

Серия «Стратегическая аналитика»

Ассоциация
развития аналитического потенциала
личности, общества и государства «Аналитика»

ДОКЛАД ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

Большая Евразия – 2030: аналитика развития, безопасности и сотрудничества

Основные тезисы доклада Клуба «Аналитика»
на IV Международной научно-практической конференции
«Аналитика развития, безопасности и сотрудничества:
Большая Евразия – 2030»

Международная научно-практическая
конференция «Аналитика развития,
безопасности и сотрудничества:
Большая Евразия - 2030»

МОСКВА
29 ноября 2017 г.

Печатается по решению Исполнительного комитета Ассоциации «Аналитика».

Материалы основных заседаний экспертно-дискуссионного клуба «Аналитика» см. на сайте *inesnet.ru*.

Доклад является результатом многоэтапной коллективной работы.

Каждый автор в отдельности не несет ответственности за документ в целом.

Замечания по докладу можно выслать по электронной почте: *ines@inesnet.ru*.

РПП ИНЭС Р1723

© Авторы, 2017

© Ассоциация «Аналитика», 2017

© Институт экономических стратегий, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. Исторически обусловленная общность	8
2. Сценарии будущего Евразии и России	12
3. Международная ответственность и образ будущего России	17
4. Евразийский экономический миропорядок	26
5. Цифровая экономика как платформа интеграции	35
6. О первоочередных задачах ЕАЭС	44
7. Гуманитарные и идеологические основы укрепления ЕАЭС	49
8. Создание интеграционного рынка капитала	57
9. Аналитика безопасности	61
10. Стратегическое согласование	66
11. Молодежь в евразийской интеграции	70
12. Видение приоритетных проблем и задач ЕАЭС в 2018 г. ..	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Задачи «Аналитики»	79
ПРИЛОЖЕНИЕ	
Образ будущего России по материалам III Всероссийского конкурса «Молодой аналитик – 2017»	81
Авторский коллектив	93

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о возможной интеграции в один мегапроект множества проектов современных региональных организаций (ЕАЭС, АСЕАН, ШОС и других, включая ЕС) Большой Евразии имеет давнюю историю и ряд исторических прототипов. В последние три года он обсуждается в контексте обострения отношений между условными «Западом» и «Востоком»; попыток реализации трансатлантического, транстихоокеанского, торговых и инвестиционных партнерств (мегазон свободной торговли с наднациональным арбитражем, реализующим интересы транснациональных корпораций) и иных проектов, частично замороженных США в настоящий момент; усиливающейся регионализации мировой экономики; технологической трансформации; кризиса системы мировой политической и экономической регуляторики; ужесточения глобальной конкуренции по всем сфе-

рам жизнедеятельности и особенно в инициации и практическом осуществлении ряда планетарно значимых программ. При этом имеется немало примеров успешного международного сотрудничества.

Иными словами, реальная картина интеграционных и дезинтеграционных процессов имеет в настоящее время сложный и противоречивый характер.

Экспертное сообщество Ассоциации, ее учредителей и партнеров, профильных советов и дискуссионного клуба «Аналитика» давно вовлечено в осмысление проблем и вызовов евразийской интеграции, в разработку и отчасти реализацию практических решений по линии ЕАЭС, СНГ, ШОС, ОДКБ и других интеграционных сообществ. Проблематика евразийской интеграции целенаправленно обсуждалась на ежегодном форуме Ассоциации в 2016 г. и стала ключевой темой III Всероссийского конкурса молодых аналитиков.

В ходе многочисленных обсуждений и выполнения за последние три года экспертами и партнерами Ассоциации ряда научно-исследовательских работ были проработаны вопросы формирования общих рынков ЕАЭС в сфере электроэнергетики, газа, нефти и нефтепродуктов, интеллектуальной собственности, а также формирования идеологии евразийской интеграции. В частности, были детально рассмотрены такие темы, как эволюция философии евразийства, трансформация национальной аксиологии народов стран евразийской интеграции, значение победы в Великой Отечественной войне для национального самосознания народов стран евразийской интеграции.

В результате этой работы, в которой приняли участие более трехсот экспертов, заложен серьезный идеологический, мотивационный, методологический и информационный фундамент для ведения аналитической деятельности и поддержки управленческих решений на всех уровнях интеграции. Можно констатировать значительный прогресс в осмыслении новых глобаль-

ных вызовов и проблем, рисков геополитической, геоэкономической и геоинтеллектуальной безопасности стран Большой Евразии. Обнаружено, в частности, что важнейшую роль в возникновении и разрешении экономических проблем играет кризис теории и практики социального проектирования и управления на национальном, наднациональном и международном уровнях. Это вызвано прежде всего кризисом парадигмы глобального развития, возрастанием скоростей и неопределенности социальных процессов, лавинообразными темпами накопления знаний и данных, цифровой трансформацией и наметившимся переходом к природоподобным решениям, быстрой сменяемостью социальных институтов, снижением роли нормативных подходов, размыванием традиций и ритуалов, возрастанием значимости субъективного аспекта управления, новыми технологиями и средами принятия коллективных решений.

Наметились изменения в механизмах поддержки стратегического прогнозирования и целеполагания, направленные на обеспечение гармоничного и сбалансированного согласования интересов, совместных целей и путей действий. Признано целесообразным консолидировать имеющиеся аналитические ресурсы вплоть до формирования современной платформы обмена и накопления знаний, реестра аналитиков во всех областях евразийской интеграции, разветвленной сети связей между ведущими образовательными и научными центрами и всеми заинтересованными сторонами. Эту задачу можно реализовать на базе условного Евразийского союза ученых и экспертов.

В настоящем докладе, который продолжает традицию подготовки коллективных докладов к ежегодному форуму Ассоциации «Аналитика»*, представлены краткие итоги аналитической работы по приоритетным сюжетам евразийской интеграции:

* О положении и перспективах страны. М.: Ассоциация «Аналитика», ИНЭС, 2015; О положении и перспективах страны. М.: Ассоциация «Аналитика», ИНЭС, 2016.

(1) историческая обусловленность мегапроекта «Большая Евразия»; (2) прогнозные сценарные ожидания; (3) международная ответственность России; (4) облик евразийского экономического миропорядка; (5) цифровая экономика как платформа интеграции; (6) первоочередные задачи евразийской интеграции; (7) основы укрепления интеграции; (8) создание интеграционного рынка капитала; (9) проблемы аналитического сопровождения вопросов безопасного устойчивого развития; (10) стратегическое согласование; (11) молодежная политика; (12) приоритеты 2018 г.

Следует иметь в виду, что документ является результатом коллективной работы и каждый автор в отдельности не несет ответственности за документ в целом.

Выносимые в данном докладе тезисы предназначены сугубо для обсуждения на IV Международной научно-практической конференции «Аналитика развития, безопасности и сотрудничества: Большая Евразия — 2030». Только после рассмотрения их аналитическим сообществом и соответствующей корректировки текста они будут предоставлены внешним заинтересованным сторонам.

1. ИСТОРИЧЕСКИ ОБУСЛОВЛЕННАЯ ОБЩНОСТЬ

Термин «Большая Евразия» в геополитическом лексиконе появился относительно недавно. Он включает как весь евразийский континент, так и часть африканского. Согласно классификации ООН, в Большую Евразию входят 48 стран Европы, 50 — Азии и 7 — Северной Африки, охватывающие восемь из двенадцати локальных цивилизаций и девять цивилизационных объединений. В начале XXI в. в странах Большой Евразии сконцентрировано почти 9/10 производимой в мире энергии, около 3/4 мирового ВВП и 4/5 населения мира. Правда, заселена Большая Евразия неравномерно. Это предопределяет многие особенности организации жизнедеятельности континента в истории и будущем.

К настоящему времени на этом пространстве сложилось множество многосторонних и двусторонних форматов сотрудничества и именно здесь находятся основные очаги международной напряженности. Здесь же со всей остротой представлены про-

блемы целостности и суверенитета стран, процессы кластеризации региональных экономических пространств и реализации глобальных коммуникационных проектов.

При этом в огромном и многолюдном пространстве Большой Евразии выделяется субрегион с относительно высоким уровнем интеграции (конвергенции экономических систем, обеспечивающей режим максимальной поддержки взаимных торгово-экономических и инвестиционных отношений) — Северная Евразия. При всем многообразии связей народов и государств этого макрорегиона с Китаем, Индией, Пакистаном, Ираном, Турцией и арабским миром залогом мира и устойчивого развития народов Северной Евразии является их собственный североевразийский концепт. В любом случае для России именно облагораживание ситуации в центре и на севере Евразии имеет первостепенное, жизненно важное значение — при безусловной значимости юго-западного, южного и юго-восточного азиатского направлений, а также сотрудничества с Европейским союзом.

Характер участия современной России в интеграционных процессах существенно отличается от практик прошлого, как имперского периода, так и советского. Руководство России обозначило курс на многополярность, отказавшись от ставки на копирующую вестернизацию в пользу более сбалансированного сотрудничества с государствами Азии. Хотя на практике увеличение экономического суверенитета и переориентация внешней торговли и инвестиционного сотрудничества России происходит неоднозначно: преобладающая доля научно-технических и торгово-экономических связей по-прежнему замкнута на страны Европы, а финансовые потоки встроены в транснациональные контуры. Значительная часть российских экономических активов размещена в странах — членах НАТО. С большими трудностями происходит согласование интересов евразийских государств и разных блоков по политическим вопросам. Непросто происходит и культурный диалог цивилизаций.

Однако целый ряд факторов благоприятствует интеграционным процессам. Среди них — опыт новейшей глобализации, принесшей не только рост мировой торговли и ВВП, а также внедрение технических новшеств в повседневный быт широких масс, но и резкое социальное расслоение, дестабилизацию социально-политической обстановки, «цветные революции», вооруженные конфликты, «духовное загрязнение». Эпицентром деструктивных процессов стали регионы, находящиеся в районах крупнейших месторождений углеводородов, водных бассейнов, стратегических минералов, транспортных магистралей. Эти явления отразили кризис утвердившейся модели финансово-экономической, технологической и медийно-информационной гегемонии. Этот кризис дал импульс поиску новых форматов международного сотрудничества.

Фундаментальный аргумент в пользу евразийской интеграции обеспечивают не только исторические прецеденты успешной интеграции, но и новейшие научные открытия*.

* Так, методы ДНК-генеалогии сегодня позволяют определить время образования тех или иных человеческих родов и проследить их мутации и миграции. Установлено, что род ариев («благородных») появился примерно 22 тыс. лет назад в Южной Сибири. В VIII–IV тыс. до н.э. арии жили в Анатолии, на Ближнем Востоке, в Европе. В начале III тыс. до н.э. старые европейские, т.е. старожильские рода пережили демографическую катастрофу, вызванную быстрым заселением Европы популяцией враждебных им родов. Мужчины рода ариев подверглись массовому уничтожению. Выжившие представители рода ариев нашли спасение на Русской равнине. Отсюда с конца III тыс. до н.э. начались арийские миграции на Ближний Восток, в Южную Сибирь и Среднюю Азию, а оттуда — в Индию и Иран. При этом на Русской равнине продолжало жить генетически родственное индийским, иранским и ближневосточным ариям население. Генетическое родство с русскими прослеживается у таджиков, киргизов, алтайских и других народов. Таким образом, североевразийская общность далеко не случайна и куда более долговечна, чем принято думать, поскольку она заложена общей родовой генетикой и насчитывает многие тысячелетия. История других регионов и укоренившихся в них родов (народов) также имеет свою генеалогию, ветви которой в эволюции пересекались, давая многие плодотворные результаты. (Подробнее см. работы А. Клесова.)

Следует констатировать, что заложенный еще в древнем прошлом и устремленный в будущее евразийский мегапроект имеет хорошие перспективы. Речь идет о значительно большем, нежели сверка и конъюнктурное согласование экономических, политических интересов, бизнес-планов или выстраивание общих технологических платформ. Нам суждено продолжить общую великую историю, помня ее трагические уроки и не посрамляя ее триумфальных свершений.

На прагматичном языке это означает неустанные, целенаправленные благородные и благотворные совместные усилия по обеспечению процветания и устойчивого развития народов, их общностей, всех жителей Большой Евразии при соблюдении жизненно важных интересов всех стран-партнеров, уважении их национальной идентичности и идеалов.

2. СЦЕНАРИИ БУДУЩЕГО ЕВРАЗИИ И РОССИИ

В ближайшие годы мировой порядок, который сложился за последние несколько десятилетий, неизбежно и существенно изменится. Его подтачивают технологические сдвиги, финансово-экономические кризисы, нарастание социальной несправедливости и политической нестабильности, неэффективность многих существующих международных институтов и национальных правительств.

Кризис либеральной модели прозападной глобализации ставит стратегическую дилемму в Большой Евразии: или все ее цивилизации будут развивать (а некоторые — восстанавливать) свою историческую цивилизационно-культурную сложность, что является необходимым условием их дальнейшего существования в качестве «цивилизаций», или продолжают следовать курсом «сохранения римского порядка», даже при исчезновении собс-

твенно «Четвертого Рима». Выбор пути на этой развилке может разрешаться в нескольких сценарных форматах, выделяемых по критерию типа субъекта интеграционной стратегии.

Во-первых, цивилизационно разрозненный (разорванный) евразийский континент. Этот сценарий означает, что никакой перспективы единой Большой Евразии нет. На ее пространстве сложились и сосуществуют разные, во многом некомплементарные друг другу «цивилизации». Они могут выстраивать между собой более или менее неконфликтный диалог, экономическое сотрудничество, но несовместимы для консолидированного евразийского проекта. Разновидность этого сценария — множество конкурирующих региональных структур, претендующих на принципиально ограниченную интеграционную миссию. Например, «Европа от Лиссабона до Владивостока», Прикаспийский союз, Ираноязычная ойкумена, РИИК (Россия, Индия, Иран, Китай), Великий туран, Новый халифат, Тихоокеанский союз и т.п. Имеющие лишь локальный потенциал, эти проекты могут попытаться трансформироваться в общеевразийские.

Особая версия данного сценария — «Большая игра», описывающая одну из исторически реализованных ветвей эволюции Евразии в XIX — XX вв.

Экстремальная версия сценария — континентальная война двух и более коалиций, неизбежно и довольно быстро вовлекающая в свою воронку весь мир. Следует при этом помнить, что наибольший ущерб в предыдущих мировых войнах XX в. понесли именно ключевые цивилизации Большой Евразии и что главным бенефициаром этих войн объективно стали США, заместившие Великобританию в статусе мирового гегемона.

Во-вторых, сценарий «Новый феодализм». Он предполагает прямое управление территориями (по сути — ресурсными зонами) и международными корпорациями по аналогу Ост-Индской компании, причем с учетом современного опыта, полученного на Украине, Ближнем Востоке и в Африке. Для этого будет

всячески поддерживаться автономизация — выделение локальных территорий из сложившихся цивилизаций Большой Евразии вплоть до попыток искусственного проектирования не только новых государств, но и псевдоцивилизаций. Разновидность этого сценария — локализация сообществ по отраслевому, профессиональному или иному деятельностному признаку на базе глобальной цифровой платформы*. Технологические возможности конструирования новых идентичностей и замкнутых на них общностей сегодня стали беспрецедентными. Более того, складываются условия для автономизации такого рода общностей с использованием сетевых структур и криптовалют.

В-третьих, сценарий «Мегарегулятор». Для мирного цивилизационного сосуществования на пространстве Большой Евразии необходим некоторый мегарегулятор. Его прототипом является, безусловно, ООН, имеющая глобальный охват, а также ряд субрегиональных политико-экономических структур (АСЕАН или Лига арабских государств, например). Но у каждой из этих структур имеются ограничения по степени охвата сфер совместной деятельности и в сфере ответственности, поэтому они не всегда могут быть классифицированы как сугубо евразийские. Кроме того, они обладают слабым влиянием на поведение экономических агентов (инвесторов или корпорации стратегических секторов хозяйства).

В настоящий момент практическую роль «мегарегулятора», пусть и неизбежно слабоскоординированного, помимо межгосударственных организаций выполняют международные банковские структуры и связанные с ними корпорации. Последние де-факто распределили Большую Евразию на зоны влияния по разным отраслям и секторам деятельности, лишив большинство национальных государств важнейших атрибутов экономического и, по существу, политического суверенитета. В этом смысле дан-

* См.: О положении и перспективах страны. М.: Ассоциация «Аналитика», ИНЭС, 2016.

ный сценарий смыкается со вторым сценарным форматом «Новый феодализм».

Происходящая цифровая трансформация может усилить это положение. Через механизмы криптовалютных бирж финансовые структуры могут стать проводниками «новой международной кооперации» стран, входящих в Большую Евразию. Это исключит технологическую и производственную самодостаточность в рамках не только какой-то одной «цивилизации», но и всего ансамбля евразийских цивилизаций. Иными словами, речь идет о противодействии относительной регионализации мировой экономики и международных отношений в пользу удержания глобального гегемонистского контроля.

Ключевая проблема этого сценария состоит в том, что как существующая, так и проектируемая (с криптовалютами и smart-контрактами) мировая финансовая система и не будет финансировать долговременные континентальные проекты (по крайней мере в образовательной, телекоммуникационной, инфраструктурной областях) в интересах оптимизации производительных сил и гармонизации сотрудничества в Евразии. Нынешняя финансово-экономическая и технологическая система нацелена на оптимизацию мировой экономики по критерию односторонних выгод для нынешнего мирового гегемона. Евразия — Земля в миниатюре. Странно было бы ожидать, что финансовая система, неадекватная в глобальном масштабе, станет адекватной в пределах суперконтинента.

Второй вариант сценария «Мегарегулятор» подразумевает, что будут найдены инструменты и институты гармонизации соразвития всех цивилизаций и стран Евразии. Такой вариант в любом случае представляется как согласованный комплекс алгоритмов мирного разрешения спорных межцивилизационных, межстрановых и международных ситуаций.

В реальности на евразийском континенте в настоящее время разворачивается сложный комплекс процессов, описывае-

мых всеми тремя сценариями. Поэтому можно прогнозировать некоторый период кристаллизации наиболее сильного аттрактора. Им может стать и проект Большой Евразии. Хотя энергетика сценариев, воспроизводящих в новых обстоятельствах биполярное или квазимонополярное мировое устройство, также достаточно высока.

При этом подход стран к формированию проекта Большой Евразии должен быть предельно прагматичен. Это означает ориентацию на обеспечение прочного мира на континенте и создание условий для взаимовыгодного экономического процветания. Но подход должен быть и достаточно идеалистичным: исходить из примата идеального (духовного) над материальным (вещным), обязанности сохранения и умножения сложности всех входящих в объединение цивилизаций, развития многообразия идентичностей, образов жизни и мировосприятия.

Для каждой страны основой для возможного объединения должно стать четкое понимание того, какие ценности, компетенции, ресурсы и технологии должна восполнить интеграция. При этом сложность управления коэволюцией субъектов Большой Евразии должна будет превышать сложность управления в любой входящей в нее отдельной цивилизации или стране.

3. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ОБРАЗ БУДУЩЕГО РОССИИ

Интерес России к интеграционным процессам на пространстве Большой Евразии является для нее жизненно важным. В начале XXI в. предпринимались многочисленные попытки перевести Россию на курс развития (создание национальной инновационной системы, система национальных проектов, система федеральных программ, курс на модернизацию, государственно-частное партнерство, стратегическое планирование, проектное управление, цифровая экономика и др.). Анализ итогов этих инициатив позволяет утверждать, что главная проблема связана с бессубъектностью российского развития, с незаинтересованностью ряда социальных групп в изменении сложившейся ситуации. Как следствие — не удается сформировать пространство доверия в треугольнике «государство — общество — бизнес», столь необходимое для интенсивного развития. Эта важнейшая практическая проблема ставит перед аналитическим сообществом актуальную научно-прикладную проблему сборки субъектов российского развития.

В настоящее время решить эту проблему в рамках рассмотрения автономного развития России крайне сложно, в силу того что Россия оказалась втянутой в активные действия на двух фронтах, на которых хорошо согласованы действия ее противников.

Первый фронт — внешний: нарастающие агрессивные действия Запада против России с нарушением исторически сложившихся базовых регуляторов международных политических и экономических отношений.

Второй фронт — внутренний: действия и бездействие части элит, ориентированных на Запад и тормозящих процессы российского развития.

Научно обоснованная организация политики России на пространстве Большой Евразии могла бы способствовать гармоничному развитию всех субъектов этого пространства. Это способствовало бы нейтрализации внешнего агрессивного противника России и ее стратегических партнеров, а также как следствие позволило бы снизить сложность проблемы нейтрализации внутренних препятствий ее развитию.

Для России актуальна миссия стать одним из инициаторов интеграции Большой Евразии на основаниях, отличных от рыночного эгоизма и необходимых для организации гармонии субъектов развития Большой Евразии.

Эта миссия должна быть ориентирована на преодоление межцивилизационных противоречия и конфликтов, чему может способствовать опора на базовые ценности обеспечения безопасности и развития человечества. Базовые ценности должны быть сформулированы не только как ориентиры достижения национальных интересов, но также как ориентиры интересов человечества:

- сохранение и развитие человека;
- сохранение и развитие человечества;
- сохранение и развитие биосферы;
- сохранение и развитие техносферы, в которой все большую роль играет цифровая реальность.

Эти ценности образуют систему взаимосвязанных ценностей, на которые нужно ориентироваться при целеполагании, понимая их взаимосвязи. Именно такие ценности могут позволить попытаться преодолеть рыночный эгоизм на пространстве Большой Евразии и в масштабах человечества.

Учет этих ценностей мало учитывается механизмами господствующей в современном мире техногенной цивилизации. Рыночные отношения и потребительское общество не ориентированы на эти ценности. Миссия России предполагает опору на переход от техногенной цивилизации к социогуманитарной цивилизации, в которой базовыми будут представленные выше ценности. При переходе к социогуманитарной цивилизации человечество может сформировать субъектность своего развития. Этот цивилизационный переход неизбежен, ибо в противном случае человечество будет нарастающими темпами приближаться к планетарной катастрофе.

Как следствие встает проблема закрытия стихийной, не контролируемой человечеством техногенной возгонки по технологическим укладам через переход в седьмой социогуманитарный технологический уклад, с позиций которого будет происходить управление предыдущими и будущими техногенными укладами в интересах безопасности и развития Большой Евразии и всего человечества.

В соответствии с современными философско-методологическими основаниями механизм развития представляется как саморазвивающаяся полисубъектная (рефлексивно-активная) среда.

Первоочередные задачи в организации саморазвивающейся полисубъектной среды «Большая Евразия»:

- консолидация субъектов на основе проектной идентификации развития Большой Евразии;
- разработка субъективно ориентированной информационной платформы (цифровой среды), обеспечивающей полноту рефлексивных процессов и потенциальной возможности вклю-

ченности всех субъектов в проектное управление (на основе системы адекватных онтологий);

- организация пространства коммуникаций и доверия субъектов развития;
- обеспечение гармонии и сборки субъектов развития (отказ от рыночного эгоизма и принципа максимизации прибыли);
- обеспечение соответствия сложности системы и объекта управления (совершенствование механизмов демократии с доминированием прямой демократии социально активных и компетентных субъектов);
- обеспечение гармонии этики целей, коммуникативной этики и этики стратегических субъектов;
- организация социальных лифтов с учетом активности и результативности субъектов, формирование элиты развития;
- совершенствование концептуальных основ безопасности развития (гармония оборонной безопасности и безопасности развития);
- организация стратегического контура управления и развития Большой Евразии на основе системы распределенных центров развития (консолидация администрации, бизнеса и общества)*.

Сформулированные предложения задают контуры для формирования новой цивилизационной онтологии, поиск которой

* В настоящее время имеется отечественный научно-методический задел для организации саморазвивающихся полисубъектных сред, который можно относительно быстро развить до использования в пилотных проектах. Интегратором научного обеспечения может выступить создаваемая в настоящее время постнеклассическая кибернетика саморазвивающихся полисубъектных сред. Это социогуманитарная кибернетика третьего порядка, создаваемая в логике восхождения от кибернетики «наблюдаемых систем» (первого порядка по Н. Винеру) — классическая научная рациональность, к кибернетике «наблюдающих систем» (второго порядка по Фон Ферстеру) — неклассическая научная рациональность и далее к социогуманитарной кибернетике «саморазвивающихся рефлексивно-активных сред» (третьего порядка) — постнеклассическая научная рациональность.

опирается на накопленный Россией опыт участия в ряде интеграционных сообществ и международных организаций.

Вместе с тем целый ряд обстоятельств осложняет этот процесс. Достаточно указать на актуальность нахождения форматов примирения между досоветским, советским и постсоветским прошлым, на соответствие утвердившейся массовой «неидеологичной» идеологии культурным кодам основных конфессий и народов, на проблему зависимости и суверенитета, блочно-иерархического социального устройства, территориального размещения производств и населения, формирования элиты и др.

В предстоящем определении профиля участия России в проекте «Большая Евразия» следует исходить из двух видов исключительной ответственности России.

Во-первых, из глобальной ответственности России за поддержание мира (ядерно-ракетный паритет), за осуществление ряда фундаментальных научных и инновационных проектов, включая разработку технологий живых систем и искусственного интеллекта, а также за освоение околоземного пространства и дальнего космоса.

Во-вторых, из континентальной ответственности России за энергетическую и экологическую безопасность, за водоснабжение и оптимизацию транспортных магистралей.

Обе позиции в совокупности представляют собой минимальный, но не полный набор.

Есть сферы, где Россия уже является важнейшим участником формирования интеграционных структур квазиконтинентального масштаба. Это прежде всего рынки газа, нефти, электроэнергии, телекоммуникаций, а также финансовая система и цифровые платформы Большой Евразии.

В условиях кризиса международных отношений обрел особую остроту вопрос об участии России во множестве международных организаций. Он напрямую связан как с пониманием характера и масштаба международной вовлеченности России, так и с эф-

эффективностью этих организаций вообще и эффективностью участия в них России. Последнее имеет и финансовое измерение. Так, за доступ к работе Совета Европы Россия ежегодно платит около 33 млн евро, а взнос в ООН составляет больше 72 млн долл. Кроме того, Россия отдельно финансирует деятельность фондов и специализированных учреждений, связанных с ООН: это, в частности, Всемирный банк, Всемирная организация здравоохранения, Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), ЮНЕСКО, Международная организация труда (МОТ), Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) и др. Они имеют свой собственный членский состав, руководство и бюджет. Так, например, в бюджет ВОЗ в 2015 г. Россия перечислила 22 млн долл., Верховному комиссару ООН по правам человека — 2 млн долл., Международной организации труда — 9,6 млн долл.

Есть также представительство России в Международном олимпийском комитете, в ОБСЕ, во Всемирном антидопинговом агентстве, в форуме «Азия — Европа» (АСЕМ) и т.д. Есть расходы по линии множества международных финансовых организаций вроде МВФ, Парижского клуба кредиторов, постоянные и временные комиссии, бюро, ассоциации, объединения, за участие в работе которых так или иначе приходится платить.

Всего на «обеспечение участия РФ в деятельности международных организаций» в бюджете предусмотрено 36 млрд руб.*

Речь идет о прямых государственных расходах великой мировой державы на обеспечение своей международной ответственности и державного статуса. Полный объем таких расходов у России, несомненно, многократно выше. Он включает, во-первых, не прямые международные траты по линии всех государс-

* Для сравнения: расходы на реализацию госпрограммы «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» в 2017 г. составляют чуть более 11,5 млрд руб., а на программу «Развитие специализированной медицинской помощи детям» Минздраву выделено около 528 млн руб.

твенных ведомств и госкорпораций. В конце концов расходы на оборону и антитеррористическую деятельность также можно классифицировать как международную ответственность. Таковы и субсидии по ценам поставок энергоресурсов ряду дружественных стран. Во-вторых, по линии негосударственных некоммерческих организаций. В-третьих, расходы коммерческих организаций на продвижение своей продукции на экспорт и обеспечение импорта, которые, очевидно, должны покрываться самими бенефициарами. В целом величина этих расходов в несколько раз выше затрат по строке «международная деятельность».

Однако несравненно большими по объему являются финансовые ресурсы, выводимые из страны в рамках размещения золотовалютных резервов и неуправляемый отток капитала. Всего за последнюю четверть века Россия потеряла до 4 трлн долл. капитала без учета потерь капитала человеческого. Они вернулись в страну лишь частично. Это сравнимо с экономическим ущербом страны в периоды войн XX в.

Таким образом, характер и масштаб международной ответственности России, ее участия в международных организациях, использования имеющихся активов за рубежом, мониторинга иностранных активов внутри страны, долговая политика могли бы и должны стать предметом критического аналитического осмысления. Дело не только в необходимости ревизии международных расходов и обязательств России, особенно актуальной в условиях санкций и практик разнообразной дискриминации страны даже там, где она является спонсором, но и в формировании комплексной стратегии международного позиционирования России.

В любом случае для глобального игрока, каким является Россия, расходы на членство в международных организациях — это необходимое и неизбежное бремя. Бремя не менее важное, чем, например, охрана периметра государственной границы, в полтора раза превосходящую длину экватора.

Однако нельзя не замечать беспомощность многих международных организаций, когда речь идет о необходимости защиты интересов того или иного государства. Так, для введения экономических санкций против России не потребовалось разрешения никакой из ныне действующих международных организаций. Существующая архитектура международных институтов позволяет государствам без особых для себя последствий выходить из международных соглашений, а членство в авторитетных финансовых клубах и организациях практически никак не влияет на кредитные и инвестиционные рейтинги.

В то же время многие международные организации обладают ресурсами для финансирования проектной деятельности. Россия должна активнее использовать эти источники в интересах отечественного бизнеса, причем не только крупного. В настоящее время с использованием кредитных средств Нового банка развития БРИКС реализуются два крупных инфраструктурных проекта в России. Несколько больших российских проектов реализовано с привлечением средств Евразийского банка развития. Но это в большей степени государственные проекты, в то время как частный бизнес по-прежнему остается в стороне от возможностей, которые могло бы ему открыть широкое членство России в международных структурах. При этом следует вести речь не только об инвестировании в проекты на территории России, но и о создании более благоприятных условий для российских экспортеров и компаний, желающих запускать проекты на зарубежных рынках.

Необязательно выходить на всеобъемлющие соглашения о зонах свободной торговли — возможно, следует действовать точно, исходя из стратегических потребностей некоторых отраслей, а также международных амбиций российского бизнеса. И, разумеется, к этой работе нужно активнее привлекать само бизнес-сообщество.

Аналогичная картина наблюдается и в сфере аналитической деятельности. Важнейшие ее функции де-факто отданы на

откуп иностранным организациям. В частности, формирование рейтингов (фирм, регионов, стран, а также научных работ и собственно ученых), оценка рисков, аудит, разработка стандартов и регламентов, экспертиза и т.д. По сути, важнейшие аспекты национальной безопасности и конкурентоспособности обеспечиваются зарубежными аналитическими структурами. Это положение нуждается в исправлении. Во всяком случае, большое евразийское пространство нуждается в аналитической деколонизации.

Образ будущего России в контексте будущего Большой Евразии уже стал предметом аналитического осмысления. В частности, он был создан на командной основе участниками конкурса «Молодой аналитик – 2017», охватив тенденции в экономике, управлении, демографии, инфраструктуре, внешней среде, работе с ресурсами, технологиях и безопасности (см. Приложение «Образ будущего России по материалам III Всероссийского конкурса «Молодой аналитик – 2017»).

4. ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МИРОПОРЯДОК

Само появление актуального концепта Большой Евразии манифестирует зарождение нового миропорядка, опирающегося на оригинальную глобальную экономическую модель и акцентирующего «единство в многообразии» как культурно-цивилизационный и политический принцип. При этом организационно-правовое становление Большой Евразии связано прежде всего с усилением геополитического и геоэкономического влияния Китая, формированием скоординированной глобальной политики группы стран БРИКС, повышением внешнеполитической активности и экономического суверенитета России. В текущей политической реальности развертывание Большой Евразии происходит в напряженном конкурентном силовом поле.

В Евразии в настоящее время уже сложились два экономических центра глобального масштаба: ЕС и КНР, не имеющие равных в Евразии. Экономический потенциал ЕС примерно на 1/3

Таблица 1. ВВП основных экономических группировок и стран Евразии

Интеграционное объединение/страна	ВНД, рассчитанный по World Bank Atlas Method ¹ в 2015 г., трлн долл.
ЕС, включая Великобританию	17,619
КНР с Гонконгом	11,138
ШОС ²	15,159 (16,739)
СНГ	2,258

¹ World Bank Atlas Method (<https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/378832-the-world-bank-atlas-method-detailed-methodology>).

² В составе ШОС учтены государства – члены ШОС без государств-наблюдателей и партнеров по диалогу. Если учесть и эти две категории стран, то суммарный ВНД составит 16 739 млн долл.

Рассчитано по: 2017 World Development Indicators. World Bank Group. Washington, DC, USA. 2017. P. 146.

превосходит Китай, однако последний в союзе с другими государствами Евразии (членами ШОС) существенно сокращает отрыв от ЕС (табл. 1).

Если сравнивать в отраслевом разрезе, то позиции Китая будут по многим позициям выше, чем у ЕС*.

Европейский союз сегодня переживает сложный этап эволюции. Интеграционный процесс здесь фактически происходит в формате «двух скоростей», разделяющем членов ЕС на страны двух сортов. Усиливается тренд к формированию «Европы регионов», подрывающий национальную целостность ключевых стран Союза — Испании и Италии. Неоднозначные последствия уже имеет выход Великобритании. Тем не менее ЕС остается одним из трех ведущих экономических центров мира.

США с приходом администрации Трампа формально резко свернули свои глобальные интеграционные проекты (ТАП и ТТП

* Так, в 2016 г. в КНР было произведено 28,1 млн автомобилей, а в странах ЕС — 18,8 млн (OICA Production Statistics. URL: <http://oica.net>).

прежде всего). Однако есть основания полагать, что это вовсе не означает сворачивания глобальной стратегии США и тем более добровольного демонтажа их гегемонии. Современные технологические решения дают США возможность выстраивать двусторонние отношения более выгодным для себя образом, чем на многосторонней основе. Кроме того, эрозия многих международных режимов и легализация силовых инструментов в экономической конкуренции позволяет США гораздо легче достигать своих целей, опираясь на собственное законодательство, его приоритет и прецеденты.

Китай в настоящий момент открыто продекларировал долгосрочную стратегию своего превращения в сверхдержаву с сильным акцентом на принципы гармонии и справедливости как во внутренней, так и во внешней политике. Проект «Один пояс, один путь» предусматривает значительные капиталовложения КНР в транспортную инфраструктуру Евразии и выступает основой масштабной политики по вовлечению стран Евразии в сферу своего экономического влияния.

Россия, несмотря на сложный международный контекст и санкционное давление, стремится сохранить многовекторность интеграционной политики: 1) сближение с ЕС; 2) сотрудничество с КНР и ШОС; 3) укрепление БРИКС; 4) собственные интеграционные проекты (ЕАЭС, СГ, СНГ).

На новом этапе развития мировой экономики все большее значение обретают страны БРИКС. Под экономической оболочкой формата БРИКС реально прорастают контуры нового многополярного мира.

В целях реализации возможностей новых экономических альянсов и обеспечения безопасности и сотрудничества стоит задача изменения мировой финансовой архитектуры: в частности, распределения активов, голосов и руководящих постов в важнейших глобальных экономических регуляторах — МВФ и Всемирном банке. Это становится реальным с учетом возросшего

веса членов объединения в мировой экономике и международных финансовых отношениях. Появление единой системы договорно-правовых отношений создаст благоприятные условия оптимизации финансирования совместных проектов, развития механизмов использования национальных валют в обеспечении экономического сотрудничества, создания стимулов диверсификации товарообмена и комбинирования ресурсов. Взаимодействие субъектов хозяйствования Большой Евразии, БРИКС, ШОС, ЕАЭС и др. — это действенная опора диалога в решении подобных вопросов.

Общие позиции интеграционных объединений развивающихся стран в сфере финансов и экономики имеют значительный потенциал влияния на решения G20 по ключевым направлениям реформы международной финансово-экономической архитектуры.

В настоящее время уже наметилось не менее 16 направлений сотрудничества в интересах субъектов Большой Евразии, обеспечивающих прежде всего устранение дисбалансов мировой экономики.

Представляется целесообразным сконцентрировать общие усилия стран Большой Евразии на реализации имеющихся договоренностей, в том числе направленных на расширение сотрудничества в сфере финансовых отношений: использование взаимных кредитных линий в национальных валютах, формирование единой платежной системы, развитие взаимных операций на фондовом и долговом рынках. Основную роль в совершенствовании финансовых механизмов взаимодействия сторон предстоит сыграть экспортно-импортным банкам, банкам развития и другим финансовым институтам с участием стран-партнеров, а также новым финансовым инструментам на основе криптотехнологий и технологии распределенного «депозитария».

Выполнение уже имеющихся договоренностей является важным шагом к использованию национальных валют в обеспече-

нии экономического сотрудничества сторон, что способствует сокращению зависимости национальных экономик от колебаний валютных курсов мировых резервных валют и снижает необходимость накопления долларовой массы для поддержания равновесия платежных балансов.

Интеграции экономических объединений развивающихся стран способствует включение национальных валют и государственных облигаций стран-партнеров в состав ликвидных резервов иностранных государств, в том числе и стран — членов «двадцатки». Весомой областью взаимодействия сторон становится минимизация риска волатильности обменных курсов, который может сопровождать интернационализацию национальных валют. В рамках новых интеграционных объединений переход на расчеты в национальных валютах может способствовать расширению взаимных торговых, инвестиционных и прочих операций, а также формированию системы соглашений о гармонизации основных принципов государственной поддержки бизнеса.

Экономической интеграции также способствует информационная открытость и прозрачность крупных компаний и государственных структур стран Большой Евразии, так как это повышает предсказуемость развития экономики. Корпоративная отчетность по единым международным стандартам обеспечит как экономический мониторинг текущих ситуаций, так и проработку стратегий развития.

Экономическая целесообразность взаимодействия стран — партнеров Большой Евразии определяет необходимость согласования позиций по вопросу пополнения ресурсов международных финансовых институтов. Это необходимо делать в увязке с подходом к автоматическому пересмотру квот на основе более прозрачной и справедливой формулы расчета.

Сотрудничеству стран Большой Евразии может способствовать присоединение стран-партнеров к Азиатскому банку развития, а также к Новому банку развития (БРИКС) и др. Рейтинг

Рисунок 1. Рейтинг ведущих банков мира по капиталу

ведущих банков мира по капиталу показан на *рис. 1*. Он демонстрирует рост активов финансовых институтов стран БРИКС.

Поддержка странами-партнерами курса на более активное участие в региональных банках развития является фактором повышения роли национальных валют в международных расчетах. Это является основой для обеспечения экономических интересов развивающихся стран в рамках реализации многосторонних проектов, интеграции валютных и финансовых рынков и требует совместимой правовой базы и согласованной системы приоритетов партнерства.

Расширение сотрудничества определяет первоочередные задачи центральных банков: формирование системы регулирования, дающей каждому участнику валютного и финансового рынка законные и равные шансы для успешной деятельности; повышение эффективности мер межгосударственного контроля; создание условий для успешной работы финансовых институтов

на международном уровне; обмен опытом использования новых финансовых технологий и инструментов в среде цифровой экономики и др.

Практика уже показала, что сотрудничество в формате интеграционных объединений развивающихся экономик способно дополнить взаимодействие по решению вопросов обеспечения коллективной безопасности, экологии, финансов, развития инфраструктуры и т.д.

К очевидным интеграционным эффектам стоит отнести рост взаимной торговли, рост ненефтегазового экспорта и сокращение доли импорта из третьих стран, рост прямых иностранных инвестиций (взаимных и из третьих стран), развитие человеческого капитала с ускоренным накоплением интеллектуальной собственности.

В настоящее время торговля аграрной продукцией, предметами потребления и сырьем является важным сектором экономического сотрудничества стран Большой Евразии. Вместе с тем открываются новые возможности взаимодействия заинтересованных сторон в сфере обеспечения коллективной безопасности, защиты окружающей среды и «синей экономики» (разработка и использование морской экосистемы). Межгосударственные торговые программы, поддержка производителей и поставщиков сырья с опорой на государственно-частное партнерство способны внести весомый вклад в сотрудничество предприятий развивающихся стран.

В рамках совместных программ государственные и частные банки способны обеспечивать льготное кредитование оборотных средств, пред- и постэкспортное финансирование сделок, что также может благоприятствовать расширению базы применения национальных валют. Одной из форм государственной поддержки предпринимателей может стать льготное финансирование экспортной или импортной продукции в национальных валютах, а также передача ее на реализацию частным структурам.

Как показала практика, в условиях дефицита финансовых ресурсов более востребованными становятся среднесрочное кредитование клиентов под залог приобретаемых товаров и оборудования, форфейтинг, факторинг, краткосрочное коммерческое кредитование. Серьезные перспективы связаны с образованием совместных лизинговых компаний при участии или поддержке государственных институтов. Востребовано многостороннее проектное финансирование без регресса или с ограниченным регрессом на заемщика, при котором место и роль государственных институтов, специализированных агентств, банков в валютной и финансовой сфере трудно переоценить. Положительный эффект для использования национальных валют даст льготное финансирование комплекующих в местных валютах для производства товаров частными структурами в рамках специальных межгосударственных программ развития.

Особого внимания заслуживает льготное (при господдержке) синдицированное кредитование инновационных и наукоемких проектов, программ защиты окружающей среды, развития инфраструктуры, транспорта, модернизации производства и машиностроения. Более внимательному рассмотрению подлежит вопрос формирования предмета залога на основе интеллектуальной собственности.

Гибкая межгосударственная и межбанковская поддержка наименее защищенных участников хозяйственной жизни (малый и средний бизнес), разумное межгосударственное регулирование рыночных отношений, содействие реализации специальных программ с участием международных банков создают условия формирования устойчивого и эффективного механизма обеспечения сотрудничества с использованием национальных валют.

Актуальным остается вопрос использования специализированных криптовалют, на базе которых возможно формирование соответствующих партнерств.

Первоочередной стратегической задачей, которую предстоит решить в долгосрочной перспективе таким партнерствам, является сбалансированное обеспечение растущих энергетических потребностей государств Большой Евразии до 2030 г. и обеспечение международной энергетической безопасности.

Следует при этом учитывать, что китайская финансово-валютная повестка дня является критической для государственного долга США и мировой системы расчетов. Продолжающийся мировой экономический кризис осложняется снижением объемов мировой торговли, что является прямым следствием процессов конвергенции функций вновь создаваемых устройств и смены технологических укладов. Центр экономического противостояния переносится на завоевание региональных рынков и укрепление позиций на них. Возможные последствия данных событий обнажают контуры новой модели экономического развития, в основе которой лежит тенденция регионализации мировой торговли и образование региональных валютных блоков и транснациональных финансово-экономических объединений.

5. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ПЛАТФОРМА ИНТЕГРАЦИИ

Современные технологические возможности позволяют по-новому решать застарелые и вновь возникающие социально-экономические проблемы.

Необходимым условием успешного решения масштабных задач в рамках цифровой экономики становится создание интегрированной исследовательской инфраструктуры как совокупности специализированных цифровых платформ для обеспечения синергии действий в различных областях человеческой деятельности.

Построение цифровых платформ базируется на трех ключевых компонентах: внедрении нового типа организационно-управленческой структуры – центров компетенций; развитие материально-технической базы в виде центров обработки данных и технологий интеллектуального анализа данных, центров

коллективного пользования и уникальных научных установок; создании комплекса сервисов для различных групп пользователей.

Цифровая экономика предполагает формирование соответствующей экосистемы, в которой данные в цифровой форме являются фактором производства и обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, между бизнесом, научно-образовательным сообществом, государством и гражданами.

Особую роль играют технологии разработки систем распределенных реестров (блокчейн), используемые при эмиссии криптовалют и разработке других цифровых проектов.

В мире созданы огромные вычислительные ресурсы для майнинга криптовалют. В ряде стран официально существует криптовалюта, однако предпринимаются и реальные попытки реализовать мегапроект, который позволит объединить все электронные устройства планеты в единую вычислительную среду («туман»), внутри которой смогут функционировать все криптопроекты — как настоящего времени, так и цифровой экономики будущего.

На основе цифровых решений началось формирование новых механизмов общественной координации. Все это создает как исключительные возможности для развития, так и исключительные риски. В частности, требует серьезного анализа проблема цифрового суверенитета. Еще более сложные вопросы ставит развитие систем искусственного интеллекта (ИИ).

Интеграция усилий ученых и инженеров стран Большой Евразии будет содействовать разрешению подобных вопросов. В 2016 г. Евразийская экономическая комиссия решила ряд ключевых задач в направлении формирования цифровой повестки ЕАЭС. По решению Совета комиссии в целях подготовки предложений по формированию этой цифровой повестки была создана рабочая группа в составе 250 представителей из пяти стран, а также ее координационный совет. Проведен ряд засе-

даний координационного совета и экспертно-аналитических сессий, разработаны предложения о создании цифрового пространства Евразийского экономического союза, включающего структуру цифрового взаимодействия, а также представляющие инструменты, цифровые ресурсы и инфраструктуры, нормативные правовые акты и средства для организации и управления цифровой экономикой. Идет работа в области защиты интеллектуальной собственности, создания государственно-частных партнерств, стимулирования и поддержки цифровых инициатив и проектов, налаживания диалога между всеми заинтересованными организациями и гражданами государств – членов ЕАЭС, формирования инициатив, направленных на цифровую трансформацию экономики в рамках промышленной политики, создания «цифровых фабрик» и многое другое. Цифровая повестка ЕАЭС нацелена на обеспечение свободного движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов на пути к достижению стратегической цели повышения конкурентоспособности регионов и государств – членов ЕАЭС, а также повышения уровня жизни народов. Данная тематика стала предметом прошедшего в октябре 2017 г. Высшего евразийского экономического совета.

Каждая страна Большой Евразии имеет свой весомый задел в области цифровой экономики. В России цифровая тематика в 2017 г. возведена в ранг высшего приоритета развития страны. Оперативно подготовлены и приняты программные и операционные документы. Сделаны заявления на высшем уровне. Обозначен бюджет и начата работа по его распределению.

В России цифровая экономика представлена тремя взаимосвязанными уровнями: рынки и отрасли экономики (сферы деятельности), где осуществляется взаимодействие конкретных субъектов (поставщиков и потребителей товаров, работ и услуг); платформы и технологии, где формируются компетенции для развития рынков и отраслей экономики (сфер деятельности);

среда, которая создает условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики (сфер деятельности) и охватывает нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и информационную безопасность.

Особое внимание в России уделяется сквозным цифровым технологиям: большие данные; искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный Интернет; компоненты робототехники и сенсорики; технологии беспроводной связи; нейротехнологии и технологии виртуальной и дополненной реальности, технологии управления свойствами биологических объектов.

Следует отметить, что в России есть совершенно уникальные для мировой науки и практики проектные решения, порожденные особой творческой ментальностью населения, гигантской территорией и ресурсными богатствами, многотысячелетней историей. Так, когнитивный стиль мышления россиян в отличие от бихевиористского мышления, больше свойственного жителям Западного полушария, predetermined уникальным подход в теории управления и принятия решений. Он опирается не столько на пролонгацию динамики прошлого опыта (анализ больших данных), сколько на решение задач поиска устойчивых путей достижения целей, даже при отсутствии исходных данных, не столько на дискретно-логическую парадигму, сколько на аналогово-понятийную. В этом ключе в России продолжается разработка соответствующих информационно-аналитических и экспертно-аналитических систем поддержки решений с применением природоподобных, когнитивных и конвергентных методов.

Кроме того, в России создается система распределенных ситуационных центров развития. Ее функционирование направлено на консолидацию интеллектуальных процессов

обработки данных и информационных ресурсов, формируемых в органах государственной власти и местного самоуправления, в министерствах и ведомствах, в корпорациях и крупнейших бизнес-структурах, в экспертных сообществах, общественных организациях и в интересах повышения эффективности принимаемых управленческих решений на уровне высших органов государственной власти и качества управления в целом. В рамках этой системы действует единый регламент информационного взаимодействия, который обеспечивает режим ситуационной осведомленности и виртуального сотрудничества, определяет основные требования и порядок взаимодействия, а также ответственность участников системы. Эта система совершенствуется в рамках канонов постнеклассической научной рациональности с учетом особенностей социогуманитарных механизмов самоорганизации и гражданского участия, реализации сетевых экспертиз событий и решений. Инфраструктурное расширение системы распределенных ситуационных центров имеет возможность масштабирования в интересах взаимодействия и интеграции экономик стран Большой Евразии.

В условиях цифровой экономики виртуальные мгновенные сделки обуславливают, например, такой эффект, как резкое усложнение цепей поставки товаров или услуг. И с этим эффектом и другими эффектами «цифровизации» все труднее и труднее справляются традиционные бюрократические корпоративные предприятия. Спасает положение отход от бюрократической организации бизнеса и прямое взаимодействие, например, поставщиков или дилеров между собой. Но в этом случае необходимо заменить всегдашнюю конкуренцию виртуальных операторов на нечто относительно новое — на прямую кооперацию между ними с горизонтальным взаимодействием между автономными единицами. И здесь выходят на сцену древние как мир, но повсеместно получающие ныне «второе дыхание» децентрали-

зованные сетевые структуры, представленные выше распределенными ситуационными центрами развития.

Сущность сетевой организации — в отсутствии единого центрального звена (босса, лидера, доминанта) в структуре, которая может включать в себя много одновременно или попеременно работающих центров активности (принцип частичного, или расщепленного, лидерства). Сетевые структуры допускают различные организационные варианты, причем образцами для подражания в ряде случаев выступают опробованные миллионами лет эволюции децентрализованные кооперативные структуры в живой природе. Такие лишённые централизованной иерархии структуры в биосистемах великолепно координируют свою деятельность. На основе этих биологических децентрализованных структур как парадигм могут быть созданы их организационные аналоги в различных сферах человеческого социума.

В отсутствие центрального управляющего звена перед сетевыми структурами любой природы (техническими, биологическими, социальными) встает проблема координации действий ее звеньев (узлов). Важную координирующую роль в отсутствие лидера (босса) играет матрикс (матрица) сети, который может иметь как материальное (всякого рода коллективные сооружения), так и нематериальное (объединяющие нормы поведения, идеи) воплощение. В фундаменте сетевой структуры в человеческом социуме лежит сложный комплекс идей и ценностей. Это объединяющие всех индивидуальных и коллективных членов сети цели и представления о путях их достижения, общие морально-этические нормы и правила делового общения, а также всякого рода коллективное неявное знание.

В сетевых структурах, в том числе объединяющих специалистов в области цифровых технологий, возникает необходимость консолидации творчества их участников с помощью психотехник, ведущих к усилению групповой сплоченности, доминиро-

ванию общегрупповых целей и ценностей над индивидуальностью участников сети*.

Вне зависимости от применяемых психотехник и биосоциальных поведенческих законов успех сетевых структур, в том

* Важными для сетей психотехниками можно считать:

– мозговой штурм, впервые предложенный Алексом Осборном в 1941 г. и включающий в себя «систематическое усилие и организованную практику в целях генерации идей в группе... Обычный метод состоит в том, чтобы предложить небольшой группе обсуждать определенную проблему. Участники по одному высказывают идеи. Один участник группы записывает идеи и предложения на плакате или классной доске. Все воздерживаются от оценок. После мозгового штурма различные идеи и предложения рассматриваются и оцениваются, и группа принимает окончательное решение» (Михалко, 2015);

– игровые техники, включающие в себя ролевые игры («имитация поведения какого-то человека или акт принятия роли части тела, животного, неодушевленного предмета или даже роли представления или такого понятия, например, как страх, смерть, неуверенность» (Вачков, 2001, с. 60) и психодраматические техники. Например, при решении проблем экологии и охраны природы Вася становится (на время групповой творческой сессии) директором мыльной фабрики, а Наташа возглавляет комиссию, призванную расследовать обстоятельства загрязнения среды обитания фабрикой Васи.

Сама сеть может рассматриваться как техника, способствующая неиерархическому структурированию. Для примера рассмотрим здесь же вообразимую сетевую структуру, посвятившую себя организации цифровых интеракций в бизнесе. Задача может быть подразделена, например, на следующие подпроблемы:

– создание адекватной бизнес-модели в условиях превращения информации в основной ресурс, усложнения цепочки поставок, снижения стоимости всех услуг и высокой скорости обновления портфолио услуг;

– налаживание оптимальных отношений с клиентами в ситуации, когда «клиент становится божеством», а торговые площадки в Интернете не ограничены в размерах;

– трансформация OSS/BSS как этап «цифровизации» экономики.

Однако подразделение всей задачи на субпроблемы не влечет за собой деление коллектива на части. Они параллельно или последовательно работают по нескольким из субпроблем. За каждой субпроблемой закреплен только специализированный частичный творческий лидер, координирующий работу всех участников сети по соответствующей теме и протоколирующий их идеи.

числе и виртуальных, невозможен без участия шаперонов*. Аналогии таких шаперонов есть не только в живой природе, где они соответствуют молекулам, которые регулируют сборку, укладку и последующее стабильное функционирование других биомолекул. Сходным образом в человеческом обществе успех сетевых структур (в том числе и в виртуальном бизнесе) обеспечивается особыми шаперонными сетями, в задачи которых может входить стимулирование развития децентрализованных сетевых структур во всех сферах социума, где они целесообразны, а также разработка и внедрение эффективных психотехник стимуляции креативности сетевых структур, вплоть до слияния личностей их членов в лоне единого матрикса этих сетей.

Всем понятно, что действовать по принципу «догнать и перегнать» в области цифровизации бессмысленно, нужно думать в направлении, как «перегнать не догоняя», учитывая консервативную технологическую инерцию конкурента. Для этого, по всей видимости, потребуется инверсный подход или, скорее, необычные инновационные суперпроекты, включающие целенаправленный междисциплинарный заказ ученым, работающим в разных странах.

При этом для России реальным базисным основанием для создания конкурентоспособной цифровой экономики может стать новая индустриализация или реиндустриализация хозяйственной системы на основе нестандартных решений — прежде всего в области самой цифровой экономики. В существующих условиях это единственная стратегия, которая позволит изменить экономический базис. Ее проведение сразу и с необходимостью

* Термин «шаперон» (chaperone), предложенный впервые на конференции по молекулярной биологии в качестве научного термина в Копенгагене в 1987 г. и далее появившийся на страницах журнала *Nature*, ранее обозначал в английском языке «лицо, сопровождавшее молодую незамужнюю женщину во время социальных событий, дабы убедиться, что эта женщина ведет себя подобающим образом» (*Webster's Dictionary Online*).

предполагает внедрение весомых элементов проектного управления, которое остается одним из самых действенных и применяемых способов организации государственного управления для обеспечения эффективности реализации крупномасштабных проектов.

Актуальность этих постановок обостряется приближением к очередной бифуркационной развилке, связанной с вхождением мировой экономики в шестой и уже намечающийся седьмой технологические уклады.

6. О ПЕРВООЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ ЕАЭС

Сам по себе ЕАЭС является сравнительно малой интеграционной структурой. Столь же очевидно, что все члены ЕАЭС находятся под сильным внешним и внутренним давлением, осложняющим их стратегические предпочтения и создающим турбулентное экономическое и политическое окружение.

Тем не менее президенты государств — членов ЕАЭС согласовали векторы экономического развития ЕАЭС до 2030 г. Это зафиксировано решением Высшего евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28. Основная цель экономического развития ЕАЭС — обеспечить качество и устойчивость экономического роста государств-членов в результате интеграции. Для достижения этой цели решаются задачи по повышению устойчивости и конкурентоспособности экономик государств-членов; формированию дополнительных источников экономического развития; повышению взаимной открытости и значимос-

ти экономик государств-членов посредством устранения барьеров для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы; усилению позиций государств-членов на рынке третьих стран и в международных организациях.

Совершенствование структуры экономик государств-членов направлено на освоение новых сегментов рынка за счет использования лучших практик регулирования для повышения конкурентоспособности продукции и услуг.

Следует заметить, что при выработке стратегических действий в ЕАЭС изначально выбран средовой подход, который предполагает разработку основных направлений не столько по отраслевому принципу с описанием долгосрочных интеграционных мер в каждой отрасли, сколько по принципу определения условий, которые являются «универсальными» для целей развития любой сферы интеграции в рамках Союза.

При последовательной реализации подхода эффект интеграции будет выражаться в ускорении достижения национальных стратегических целей и получении существенного приращения национальных экономических результатов. При этом акцент делается на увеличении объемов, диверсификации несырьевого экспорта и снижении зависимости от импорта из третьих стран.

Следует отметить, что в практике интеграции различных объединений мира используются и различные отраслевые модели сотрудничества:

- совместное развитие системообразующих отраслей экономики;
- развитие отраслей, представляющих интерес для всех стран;
- совместное развитие взаимодополняющих отраслей;
- совместное использование конкурентных преимуществ стран;
- совместное развитие импортозамещающих отраслей;
- совместное развитие инфраструктуры;

- использование единых и (или) гармонизированных стандартов в различных сферах деятельности и др.

Средовой и отраслевой подходы предопределяют привлечение к реализации намеченных целей широкого круга участников из всех интегрируемых государств. Помимо органов государственной власти, ответственных за выработку долгосрочных приоритетов развития по определенному направлению, к работе привлекаются представители научной сферы, бизнес- и экспертного сообщества государств-членов.

Участие экспертов в подготовке и обсуждении проектов и программ ЕАЭС стало распространенной практикой в работе Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Тем не менее практика оценки регулирующего воздействия могла бы применяться ею намного активнее. Следует повысить и прозрачность процедуры экспертизы проектов, выполняемых в интересах ЕАЭС. С этой целью целесообразно разработать единую методологию и технологию проведения экспертизы проектов.

Для эффективного аналитического обеспечения деятельности ЕАЭС требуется совместная многодисциплинарная работа экспертов из различных стран. Степень интеграции деятельности экспертных сообществ различных стран сегодня не может быть признана удовлетворительной. Нуждается в усовершенствовании и работа по привлечению деловых структур к практике разработки интеграционных проектов в ЕАЭС.

Это тем более важно, что создание Евразийского экономического союза не только ознаменовало переход к новому этапу интеграционного строительства, в ходе которого единый рынок товаров и услуг должен быть дополнен едиными рынками капитала и рабочей силы, но и выявило существенные проблемы и пробелы, допущенные органами управления интеграцией в предыдущие годы. Эти проблемы выразились в неготовности стран-участниц как заранее купировать импортированные шоки, так и адекватно отреагировать на внутренние вызовы устойчивос-

ти интеграционного объединения. В результате взаимная и внешняя торговля упала более чем на треть в 2016 г. по сравнению с 2011 г. Само союзное строительство лишилось первоначальной динамики в силу замедления темпов гармонизации отраслевых политик и планов, от которых всецело зависит состоятельность ЕАЭС как конкурентоспособного объединения народнохозяйственных систем.

Практика формирования ЕАЭС на основе реализации прагматических интересов государств показала ограниченность интеграции сугубо экономическими интересами. Интеграционная повестка нуждается в поддержке со стороны культурно-гуманитарной и научно-образовательной политики. Это требует укрепления идеологической платформы Союза.

Пробуксовка процесса евразийской интеграции вызывает разочарование у экономических агентов, теряющих из-за действия рукотворных факторов макроэкономической дестабилизации в государствах Союза, прежде всего в России. Население начинает связывать кризисные тенденции в экономике, в том числе падение уровня доходов, с членством в Союзе. Эти пессимистические настроения провоцируют в ЕАЭС центробежные тенденции. При этом некоторые национальные правительства стремятся переложить ответственность за ухудшение экономической ситуации на Россию и тормозят интеграционный процесс в сферах, затрагивающих интересы их монополий. Растет и раздражение неэффективностью наднационального органа. Евразийская экономическая комиссия, являясь де-юре наднациональным органом, де-факто работает как межгосударственная инстанция, согласовывая все решения и повестку дня с национальными правительствами.

Углубление евразийской интеграции в любом случае включает дополнение функций и усиление ЕЭК, уполномоченного проводить единую торгово-экономическую, макроэкономическую политику, а также формировать общую стратегию развития. ЕЭК

надлежит стать полноценным наднациональным органом и получить права не только формального принятия, но и подготовки решений, а также контроля за их исполнением на территории государств ЕАЭС. Однако национальные правительственные структуры усматривают в передаче полномочий угрозу подрыва своего властно-хозяйственного положения. Преодоление этого барьера требует перевода процесса евразийской интеграции на качественно новый уровень.

Новый этап интеграционного процесса мог бы включать передачу на наднациональный уровень ряда полномочий, связанных с исполнением уже делегированных ЕЭК функций государственного управления. Речь идет о создании объединенных министерств торговли, экономики, финансов, промышленности, сельского хозяйства, транспорта, энергетики, органов таможенного, санитарно-ветеринарного, антимонопольного, технического, миграционного регулирования. В организацию деятельности наднационального органа следует внедрить программно-целевой подход, единые стандарты и технологии управления, восстановив межгосударственные программы с их финансированием из бюджета ЕЭК.

Динамику и последовательность реализации интеграционных мероприятий придало бы восстановление парламентского измерения в союзном строительстве: утверждение программ, их календарного плана и персонально ответственных за их реализацию наднациональным парламентом (по аналогии с Межпарламентской ассамблеей ЕврАзЭС) гарантированно стало бы весомым фактором укрепления объединения и усиления его нацеленности на перспективное развитие.

7. ГУМАНИТАРНЫЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УКРЕПЛЕНИЯ ЕАЭС

Укрепление ЕАЭС требует разработки идеологии евразийской интеграции. Она призвана обосновать объективную необходимость Союза и его соответствие национальным интересам участвующих государств. В настоящее время геополитическая самоидентификация большинства постсоветских республик, в том числе некоторых государств — членов ЕАЭС, зачастую строится на более или менее откровенном «дистанцировании от Москвы» как способе обретения «подлинного» суверенитета.

Объективное ухудшение уровня и качества жизни граждан после развала СССР интерпретируется националистической мифологией как последствия «советской оккупации», «эксплуата-

ции республик Москвой», «многовекового угнетения империей» и тому подобными идеологемами. Чем глубже падение уровня жизни, чем более коррумпированна и менее эффективна национальная элита, тем больше националистической и «антиимперской» риторики.

Не только на Украине, но и во всех других постсоветских республиках конструируются исторические мифы, призванные обосновать изменение геополитической идентичности страны. Фальсифицируются исторические факты, известным событиям даются ложные интерпретации, искажается история. Ложные исторические реминисценции создают питательную основу для отторжения стран от России как естественного локомотива евразийской экономической интеграции. Причем, как показывает история, даже ложные мифологические образы, искусно вбитые в сознание человека, часто оказываются сильнее здравого смысла и рациональных соображений.

К сожалению, развитие гуманитарной компоненты евразийской интеграции, включая интенсификацию межстрановой коммуникации на уровне рядовых граждан, расширение культурных обменов, укрепление общего языкового и информационного пространства находится на периферии внимания ЕЭК и других интеграционных управленческих структур. По старинке считается, что развитие экономических связей само по себе сблизит государства и народы. Опыт Украины показывает, что в эпоху становления и доминирования так называемых постматериалистических ценностей идеология и культурные установки оказываются подчас сильнее экономики и что они в состоянии подорвать экономические и политические связи.

Мониторинговые исследования геополитических ориентаций и интеграционных установок населения стран постсоветского пространства показывают, что за последние 20 лет эти ориентации существенно изменились. Новые поколения, входящие в активную фазу жизни без собственного опыта социализа-

ции в СССР, относятся к идее реинтеграции довольно индифферентно, со скепсисом и (или) просто негативно. Население Азербайджана, Грузии, Украины и в существенной степени Молдовы (страны ГУАМ) в своем большинстве не рассматривает евразийский вектор интеграции как предпочтительный для своей страны. Во многих странах складывается ситуация бивекторности (фактически раскола) геополитических предпочтений.

Из этого следует необходимость разработки и продвижения в массовом сознании и в элитах ЕАЭС идеологии евразийской интеграции, основанной не только на экономической прагматике, но и на общих духовных и культурных исторических корнях, общем образе будущего. Эта идеология должна обосновать преимущества жизни в едином экономическом пространстве и позитивно трактовать общую историю совместной жизни в рамках Золотой Орды, Российской империи и СССР. Необходимо доказывать, что только общими усилиями наши народы сумели построить великие цивилизации в прошлом, сохранить себя перед угрозами интервенций и внешнего порабощения, победить в войнах с общими врагами, обеспечить сравнительно достойную жизнь людям. Последняя обеспечивалась созданием соответствующих народно-хозяйственных и социокультурных условий для кооперации и специализации производств, создававших промышленную продукцию, занятость и доход, защиту от внешних угроз.

Современная наука накопила немало данных, свидетельствующих об основополагающей роли народов Евразии в развитии человеческой цивилизации. При этом ключевую роль в организации человечества играли евразийские империи, формировавшиеся на территории современной России и частично ее соседей. Актуализация этого многовекового исторического опыта необходима для построения фундамента прогрессивной и вдохновляющей евразийской идеологии.

Вместе с тем надо понимать, что опираться в идеологическом обеспечении евразийской интеграции только на исторический

опыт крайне рискованно. В истории народов Евразии много такого, что в оптике современной политической и общечеловеческой морали не может быть принято как приемлемое и достойное, не может рассматриваться как достижение, а для некоторых народов очевидно воспринимается как серьезная историческая травма. Именно такие фрагменты общей истории берутся на вооружение противниками интеграции в качестве распространяемых контраргументов. В этой ситуации постоянная апелляция к общей истории как главное основание евразийской интеграции крайне уязвимо. Исходя из этого, основной упор в формировании евразийской идеологии должен быть сделан на формировании общего привлекательного образа будущего. Гуманитарная компонента евразийской интеграции должна быть обогащена новыми амбициозными проектами и стратегическим визионерством.

Считающийся основоположником евразийской идеи русский философ Трубецкой еще в 1927 г., рассуждая о перспективах нашей страны после предсказанного им краха коммунистической идеологии, отмечал, что основой нового объединения народов на постсоветском пространстве станет понимание общих интересов на основе многовековой истории и опыта совместной жизни в рамках единой государственности. При этом он подчеркивал необходимость равенства всех воссоединяющихся народов в новом государственном образовании, а также указывал на угрозы национализма. Нейтрализация последних требует значительных усилий по формированию правильного понимания истории, позитивной интерпретации общего исторического опыта как основы формирования оптимистического образа общего будущего и его совместного созидания.

Исходя из этого необходимо совместно с партнерами по ЕАЭС разработать программу научных исследований, культурно-просветительской деятельности, актуализации общего духовного наследия, проведения общественно-массовых мероприятий,

направленную на формирование и содержательное наполнение идеологии евразийской интеграции.

Программа аналитической работы по формированию идеологии евразийской интеграции должна предусматривать междисциплинарные исследования, включая применение современных математических методов исторической хронологии, социальной генетики, социальной психологии, эволюционной экономики, лингвистики, философии, теории государства и права. Эти исследования не только заложат научную основу для разработки евразийской идеологии, но и создадут задел для появления новой научной парадигмы в общественном знании с большим количеством прикладных приложений, в том числе в области педагогики, социальной инженерии, культурного строительства, борьбы с экстремизмом и терроризмом, интеграционной политики.

Качественное идеологическое обоснование общности и взаимности интересов государств с целевой активизацией сотрудничества между университетами государств позволит восстановить гуманитарное измерение интеграции в части, необходимой для формирования единого образовательного пространства и гармонизации трудового законодательства. Для этого необходимо выработать единые образовательные стандарты, обеспечить взаимное признание дипломов и других квалификационно-образовательных документов, передать формирование трудового законодательства на наднациональный уровень. Необходимо создать условия для повышения академической мобильности и расширения программ обменов научными кадрами между странами Союза.

Необходимость развития сотрудничества в сфере образования в рамках ЕАЭС прямо вытекает из ст. 1 Договора о ЕАЭС, предусматривающей обеспечение свободы передвижения рабочей силы. Мобильность рабочей силы на пространстве Союза не может быть гарантирована без обеспечения признания компетенций граждан, получивших образование в государствах ЕАЭС. При

этом ввиду отсутствия обеспечивающих полноценное функционирование образовательного пространства документов прямого действия Евразийского союза таким правоустанавливающим актом можно считать Соглашение ЕврАзЭС от 2009 г. о сотрудничестве в области образования. ЕЭК имеет правовые основания обратиться к этому соглашению, поскольку Договором о прекращении деятельности ЕврАзЭС допускается действие международных договоров, ранее заключенных в рамках этого объединения государствами – членами ЕАЭС. Соглашением предусмотрены механизмы и модальности образования единого образовательного пространства интеграции – прежде всего посредством поддержки развития прямых связей между образовательными учреждениями на основе подписываемых ими договоров о сотрудничестве. Кроме того, Соглашение ЕврАзЭС создает правовые основы для развития академической мобильности и взаимному обмену обучающимися, педагогическими и научно-педагогическими кадрами; участия педагогических и научно-педагогических кадров в национальных и международных конгрессах, семинарах, конференциях и симпозиумах, проводимых в государствах, участия обучающихся в международных олимпиадах, конкурсах, фестивалях, поощрения изучения в своих образовательных учреждениях языков, истории, культуры, литературы других государств.

К сожалению, в настоящее время, как показывают исследования*, российская и в целом постсоветская система образования проигрывает по привлекательности европейской и американской в большинстве стран региона СНГ, кроме центральноазиатских стран. Репутация высшего образования в России, несмотря на сохраняющийся сравнительно высокий уровень качества преподавания, существенно подорван непрерывными реформами и целенаправленным уничтожением (в том числе в связи

* См. данные «Интеграционного барометра ЕАБР» 2012–2017 гг.

с присоединением к Болонскому процессу). Кроме того, очевидны и некоторые искусственные административные и финансовые барьеры, сокращающие перспективность получения образования в России для молодых граждан других постсоветских государств.

Обеспечение качественного обмена лучшими образовательными практиками, в том числе программами подготовки отраслевых специалистов для обеспечения эффективной работы ЕАЭС, станет лучшим подтверждением состоятельности интеграции, подтверждением намерений политических лидеров государств углублять разноплановое сотрудничество, прежде всего в области кооперирования производственной деятельности. Активизация межстрановой академической мобильности позволит приблизиться к задаче реализации третьей «свободы» интеграционного строительства – свободы движения трудовых ресурсов. Образованные, квалифицированные, обремененные знанием о культурно-исторических особенностях государств ЕАЭС кадры – ключевой ресурс дружбы и согласия между интегрируемыми странами, залог укрепления авторитета и привлекательности Союза для других государств, заинтересованных в расширении экономического сотрудничества с нами. Отработка технологии углубленного взаимодействия между вузами по технологии установления прямых контактов в рамках Евразийского сетевого университета позволит выкристаллизоваться ядру интеллектуальных лидеров научно-образовательного ресурса, которое примет самое деятельное участие в обмене по сетевому принципу в рамках ШОС и БРИКС.

Придавая большое значение формированию общего образовательного пространства, следует сказать, что, по мнению многих экспертов, гуманитарная близость стран Северной Евразии в настоящее время все в большей степени определяется не взаимодействием государственных институтов (системы образования, науки, культуры, профессионального спорта и т.п.), а интен-

сивностью непосредственных человеческих связей. Ключевыми показателями реальной интеграции на гуманитарном уровне признаются распространение и реальное использование русского языка как языка межнационального общения, туристический и миграционные потоки, развитие общих информационных ресурсов*. Эти направления евразийской интеграции должны в ближайшие годы стать главным приоритетом.

* См. данные проекта «Показатели и индексы межгосударственного гуманитарного сотрудничества». Евразийский монитор, 2017. URL: <http://eurasiamonitor.org/issliedovaniia#ul-id-7-8>.

8. СОЗДАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННОГО РЫНКА КАПИТАЛА

Нарастающая глобальная нестабильность, а также высокая, в силу отсутствия суверенных механизмов финансирования инвестиций, восприимчивость к исходящим извне шокам требует от государств ЕАЭС консолидированных мер по купированию угроз стабильности Союза. Эти меры должны обезопасить от угроз прежде всего в валютно-финансовой и информационной сферах, в которых очевидно преимущество США и их сателлитов. Для этого нужно создать автономную цифровую среду, где можно было бы удобно для пользователей и с выгодой для стран — участниц ЕАЭС вести платежно-расчетные, финансово-инвестиционные, валютнообменные операции, необходимые для обслуживания взаимной торговли и международного экономического сотрудничества. В силу того что емкость рынка интегрированных государств, а также объем осуществляемых между

ними сделок недостаточно велики, целесообразно вести эту работу в формате ЕАЭС + БРИКС. Иначе говоря, в формате нацеленности на реализацию идеи Большого евразийского партнерства.

Инфраструктура цифровой среды партнерства должна включать:

- цифровую наднациональную расчетную валюту ЕАЭС или (по аналогии с современными криптовалютами ее можно условно назвать «евразкоин»), привязанную к корзине стран ЕАЭС и БРИКС с весами, пропорциональными их обороту во взаимной торговле;
- эмиссионный и клиринговый центр, в качестве которого мог бы выступить Пул валютных резервов БРИКС;
- валютную биржу по работе с «евразкоином» и меры регулирования по обеспечению стабильности обменного курса «евразкоина», в том числе путем блокирования его использования для спекулятивных операций, не связанных с обслуживанием торговых операций и прямых инвестиций;
- международный договор, определяющий порядок эмиссии и обращения «евразкоина», а также обязанности стран-участниц по поддержанию обменных курсов своих валют и использованию «евразкоина»;
- правила эмиссии и распределения кредитов в «евразкоинах» посредством фондирования Нового банка развития БРИКС, Евразийского банка развития и уполномоченных национальных институтов развития под квази нулевую процентную ставку, которая не должна превышать 2% для конечного заемщика.

Эмиссия и обращение «евразкоина» должны вестись с использованием технологии блокчейн, которая включает реестр полной истории транзакций с каждым «евразкоином». Она позволяет легко контролировать его обращение, а также обмениваться банковской информацией и осуществлять переводы, минуя зависимый от США и их союзников SWIFT и обеспечивая при этом самый высокий уровень надежности и достоверности. Это важ-

но также для противодействия коррупции и легализации преступно полученных доходов или финансирования терроризма, а также для пресечения попыток манипулирования финансовым рынком и спекулятивных атак. Именно такое манипулирование в 2014 г. привело к обрушению национальной валюты в России, к подрыву доверия к рублю и к ущербу для евразийской интеграции государств-партнеров в целом.

Предлагаемая валютно-финансовая система должна быть открыта для всех стран при условии принятия на себя обязательств соблюдения установленных правил обращения «евразкоина». Валюта каждой из пожелавшей присоединиться страны будет включаться в Пул валютных резервов и участвовать в корзине «евразкоина», а интересы такой страны — учитываться в распределении эмитируемых в «евразкоинах» кредитных ресурсов по установленному алгоритму.

Все страны-участницы должны также подписать международный договор по кибербезопасности, предусматривающий создание фильтров, защищающих систему от кибератак извне и позволяющих отсекал сегменты Интернета, от которых исходят эти угрозы.

Реализация данных предложений заложит фундамент в создание новой системы международного экономического сотрудничества на принципах взаимного доверия и выгоды, равноправия, прозрачности, добровольности и эффективности. Преимуществом предлагаемого подхода является возможность одновременной работы в новой и существующей валютно-финансовой системе. Постепенно новая финансовая платформа как более технологичная, легитимная, прозрачная и безопасная форма расчетов будет вытеснять существующую мутную и несправедливую доллароцентричную систему, ориентацию на которую сохраняют практически все страны ЕАЭС.

Практическое использование «евразкоина» даст мощный толчок развитию цифровых технологий в финансовом секторе

и стимулирует проведение соответствующих НИОКР. Он мог бы стать одним из главных пилотных проектов программы «Цифровая экономика Российской Федерации», а также соответствующей цифровой повестки ЕАЭС.

9. АНАЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ

Обеспечение безопасности и развития Большой Евразии возможно только при надежном стратегическом сдерживании геополитических конкурентов. При этом содержание сдерживания заметно смещается в сторону использования новых наукоемких технологий в управлении общественной жизнью государств. Выстраиваемая система устойчивого развития стран на евразийском континенте базируется на философии равной и неделимой безопасности, реализуемой изначально в деятельности Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), осуществляемой «путем разработки и системной реализации комплекса взаимосвязанных политических, дипломатических, оборонных, экономических, информационных и иных мер».

Учитывая степень военно-политической нестабильности в Большой Евразии, роль этой организации как силовой компоненты обеспечения евразийской интеграции будет возрастать.

Поэтому требуется разработка моделей включения ОДКБ в новые контуры системы обеспечения «всеобъемлющей» безопасности, возможно, на принципах вложенных сетевых управленческих конструкций в сочетании с реализацией парадигмы развития.

Имеется в виду, в частности, необходимость бесспорного сопряжения потенциалов ОДКБ и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), стремительно набирающей вес как субъект обеспечения мировой безопасности. Фактом приема Республики Индии и Исламской Республики Пакистан в качестве полноправных государств — членов ШОС были подтверждены претензии организации на статус стратегического геополитического субъекта с полномочиями гаранта безопасности для двух третей населения Земного шара.

Перспективы укрепления достигнутого изложены в документах саммита ШОС, прошедшего в Астане в июне 2017 г. В частности, выражена готовность государств-членов к тесному плодотворному и разностороннему сотрудничеству на основе «шанхайского духа» — взаимного доверия, взаимной выгоды, равноправия, взаимных консультаций, уважения к многообразию культур и стремления к совместному развитию.

В связи с этим задача аналитического сообщества состоит в обеспечении информационно-аналитического и экспертно-аналитического сопровождения принимаемых решений и проектов развития Большой Евразии, гарантии безопасности на континенте и — в условиях агрессивного дискурса международных отношений — защите философских, идеологических, теологических, правовых, социокультурных, политико-экономических и военно-политических основ безопасности на пространстве Большой Евразии.

Проблемное поле аналитики безопасности усеяно острыми научно-практическими вопросами, требующими коллективного осмысления. Среди них:

- как распределить векторы силы в условиях переформатирования мирового геополитического и региональных пространств;
- какую роль будут играть евразийские институты силы в процессах перераспределения потенциалов влияния на мировой арене;
- как совместить китайскую дипломатическую мудрость с русской пассионарностью и противопоставить их наступательный потенциал американскому геополитическому авантюризму;
- как удерживать достижимое состояние компромиссов государственно-национальных интересов на основе «шанхайского духа»;
- как обратить духовную силу традиционных религий и восточных философских школ против бесчеловечности террористической идеологии;
- какова устойчивость систем евразийской безопасности в условиях естественной или неестественной смены лидеров и политических режимов государств и т.д.

Несмотря на многообразие определений, любые стратегии предназначены для достижения целей в условиях неопределенности. Стратегия — это способ реализации потребностей, желаний и мечты. Эта характеристика позволяет рассматривать феномен стратегирования в области международной безопасности не в плоскостном и географическом измерении, а в многомерном и даже бесконечномерном пространстве, целостно охватывающем идеальные и материальные аспекты деятельности человека на всех уровнях его индивидуальной, институциональной и производственной деятельности.

К параметрам, характеризующим устойчивость систем безопасности, можно отнести:

- предельное множество возможных парирований угроз или запас прочности системы;

- способность системы откликаться на импульсы самоорганизации/организации или организации/управления;
- компактность траекторий поведения как результирующую стратегического анализа и прогноза;
- инвариантную меру жизнеспособности системы безопасности.

Сфера национальной безопасности окружает сферу жизнедеятельности социума, обеспечивая возможность удовлетворения жизненно важных потребностей и интересов населения Большой Евразии. Такое представление о сфере безопасности позволяет по-новому взглянуть на принятое выделение сфер безопасности с привязкой к областям знаний: экономической, военной, социально-политической, экологической, информационной и т.д.

Для развития представлений о природе сложности и включения этой категории в активный дискурс о практике обеспечения безопасности Большой Евразии важно понять, что для возникновения синергетического эффекта в сложной системе существенно не столько большое число ее элементов, сколько их нелинейные взаимодействия, возможность возникновения «беспричинных» явлений, воздействие на развитие трансцендентных (бессознательных, неявных) факторов.

Для моделирования сложных социальных, политических или экономических систем критично любое упрощение, включая математическое, поэтому следует активно использовать системы когнитивного моделирования, искусственного и коллективного интеллекта, неклассических семантик, обеспечив реализацию соответствующих исследовательских программ.

В этих направлениях у ряда стран Большой Евразии есть весомые научно-исследовательские заделы и инженерные результаты. Проблема моделирования сложных систем столь сложна, что для ее решения целесообразно объединение усилий стран-партнеров с их научным, гражданским и бизнес-потенциалом.

В поиске ответов на множество проблемных вопросов обеспечения безопасности Большой Евразии необходимо консолидировать интеллектуальный потенциал евразийского экспертно-аналитического сообщества, взяв за образец реализацию принципов сетевой дипломатии и экспертизы. При этом именно аналитики, имеющие методологические знания и научные связи на территории Большой Евразии, могут играть ведущую роль в формировании всеобъемлющей системы обеспечения стабильности и безопасности.

10. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОГЛАСОВАНИЕ

Основой долгосрочной геополитической евразийской стратегии должна стать ориентация на многополярное мироустройство, опирающееся на учет интересов государств, цивилизаций и объединений Большой Евразии. Большая Евразия могла бы стать в этом плане полигоном для отработки эффективной модели устойчивого многополярного мироустройства.

66

Вместе с тем при таком развитии событий реализация проекта Большая Евразия и политические лидеры при разработке организационной структуры и общей стратегии взаимодействия государств в практическом плане столкнутся с серьезными (порой непреодолимыми) проблемами координации процессов.

В настоящее время основные положения общей стратегии взаимодействия в ракурсе международной и национальной безопасности этих стран остаются нерешенными. Более того, отсутс-

твует единство методологических подходов с позиций национальных интересов и обеспечения безопасности.

Серьезно сказывается на стратегическом согласовании интересов давление внешних факторов в виде колебаний мировых цен на сырьевые товары, которые оказывают непосредственное влияние на бюджетную устойчивость и экономическое состояние государств-членов. Через эффекты взаимного влияния эта зависимость также передается в экономики других государств-членов.

Стратегическим приоритетом развития интеграционных процессов является формирование внутренних источников финансирования роста. Моделью решения этой задачи может опираться на различные проектные стратегии: «партнерство на троих» (США, России, КНР); изоляция и мобилизация; американская колонизация; китайский протекторат; «набор разрозненных анклавов».

Одним из проявлений переживаемого мировым сообществом системного кризиса является упадок национально-территориальной государственности, выступавшей в течение последних четырех столетий основной политической формой существования наций и народов. Этот кризис, локомотивом которого выступают процессы глобализации и НТР, размывает суверенитет национальных государств. Они утрачивают монополию на применение легитимного физического насилия, теряют способность к проведению необходимой экономической и социально-политической модернизации общества, становятся совершенно не способными отвечать на вызовы современности и проводить необходимые преобразования. В этих условиях прежде всего затягивается выход из экономического кризиса и происходит информационная перегрузка системы глобального управления. Возникает неустойчивость глобальных рынков, в первую очередь финансового, что уже привело к экономическим кризисам 2008 и 2013 гг. Нарастает военно-политическая нестабильность, уже

вылившаяся в потерю стабильности на Ближнем Востоке, в рост рисков на территории Центральной Азии, в смену политической элиты США, в кризис Европейского союза с выходом Британии из ЕС. Отдельной строкой следует упомянуть нарастание политической напряженности и военных рисков в Европе и реанимацию практик холодной войны.

Дальнейшие попытки управлять миром из одного центра могли привести только к инверсии геоэкономической ренты, к развитию трендов «инфраструктурной колонизации», когда глобальные лидеры начинают платить периферии, в том числе через экспорт инфраструктурных проектов, за обеспечение относительной стабильности, что, конечно, не всегда могло устроить бенефициаров глобализации.

Угасание в 1990-х годах «Большой игры» между англосаксонским и русским мирами на просторах Евразии, наличие которой стимулировало реальное, а не виртуальное развитие обоих мировых проектов, дала возможность «победившей» стороне получить достаточный объем ресурсов для переноса на более поздний срок собственного кризиса. Но через 25 лет отложенный системный кризис (в виде кризиса управления по превышению «предела сложности») привел к тому, что бывшее евроазиатское «игровое поле» имеет и намерение, и возможность вернуть себе статус самостоятельного «игрока».

Стоит обратить внимание на возможность использования при коллективном стратегическом планировании так называемых технологий участия, которые призваны привлекать всех заинтересованных участников к стратегическим действиям. В основе важнейших положений этих технологий лежат три ключевых принципа: «я сам», «здесь и сейчас» и «я отвечаю за это». Такие технологии поддерживают эффективное разрешение конфликтов и достижение согласия, высокую мотивацию поведения, выработку общих позиций и построение эффективных способов влияния на изменение условий среды (разновидности таких

технологий — «конференции поиска будущего», «стратегический конгресс» и др.).

Представляется перспективным провести такого рода стратегический конгресс, подняв международное стратегическое планирование на качественно новый уровень. В масштабе Большой Евразии это стало бы первой, не имеющей аналогов попыткой создания технологий консолидации процессов принятия межгосударственных стратегических решений на всех уровнях управления финансовыми, материальными и интеллектуальными ресурсами с учетом интересов различных субъектов общества.

При этом следует делать упор не столько на защиту от угроз, сколько на использование возможностей, таких как формирование собственных технологических платформ, встраивание в международные цепочки добавленной стоимости, географическая диверсификация, развитие венчурной культуры и инновационного предпринимательства, развитие сетевых интеллектуальных механизмов гибкого реагирования как на протуберанцы рынка, так и политические санкционные выпады.

11. МОЛОДЕЖЬ В ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Молодежь всегда влияет на облик будущего, на которое приходится самый плодотворный период жизни поколения по мере его укоренения в социуме. Хотя полная картина исходных параметров «дано» в этом грядущем включает и другие фундаментальные обстоятельства.

В этом контексте следует констатировать, что концепт Большой Евразии не обладает пока авторитетом в умнастроениях молодого поколения. Кроме того, на постсоветском пространстве уже отчетливо проявились культурно-образовательные кластеры, расходящиеся по своим траекториям от общего «советского» и «досоветского» пути. Но критическое значение в краткосрочной перспективе имеют создание экономического базиса и идеологии интеграции, а также общая стратегия в сфере безопасности.

При разработке программ и планов развития евразийской интеграции в молодежной проекции, определении ценностных ориентиров ближайшего будущего необходимо учитывать следующее.

- Во-первых, следует максимально использовать интеллектуальный потенциал самой молодежи и направить его в конструктивное русло. Для создания творческой интеллектуальной атмосферы необходимо выстроить сеть интеллектуальных клубов по генерации «евразийских смыслов», затрагивающих культуру, историю, гуманитарное сотрудничество, генерирование инновационных и социальных проектов. Безусловно, для этого одной общественной инициативы недостаточно. Необходимо выделение вопросов просвещения молодежи в общей проблеме евразийской интеграции в качестве отдельной особой темы в рамках региональной и федеральной образовательной и молодежной политики.

- Во-вторых, важную роль играют молодежные обмены между странами Евразии и объединение проевразийских общественных организаций в единую сеть. Наиболее важные задачи, которые решаются на примере создания такой сети, — прямой диалог внутри цивилизаций и между ними, преодоление стереотипов о различных народах и информирование молодежи по наиболее актуальным вопросам в области политической, социально-культурной и общественной жизни соседних стран. Только живое общение между студентами, аспирантами, молодыми учеными и всеми без исключения гражданами в рамках различных мероприятий, активно освещаемых СМИ, позволит ускорить конструктивное сближение наших народов.

- В-третьих, необходимо разработать и начать реализацию идей формирования общего евразийского патриотизма, выработку единых ценностных ориентиров молодежи, что невозможно без единой политики в социальной сфере. Согласно евразийской концепции, культуре нельзя научиться, как нельзя и просто ее за-

имствовать. Продолжателем культурной традиции является только тот, кто качественно ее обновляет и превращает в неотъемлемый духовный элемент личного бытия, воссоздавая ее заново.

Ценностные ориентиры молодежи определяют направления дальнейшего развития своей страны и Союза в целом. Но в то же время сами эти ценностные ориентиры должны закладываться и формироваться национальным государством, а не навязываться извне. Не может быть политического суверенитета без суверенитета духовного. Молодежь — это наиболее восприимчивая к внешнему воздействию социальная группа. И если государство не будет проводить продуманную, взвешенную и последовательную работу с молодежью, то ориентиры и интересы подрастающего поколения будут формироваться недружественными фондами и в угоду чужим интересам.

Если страна не воспитает человека-творца и не создаст условий для реализации его энергии и творческого потенциала, то она обречена на зависимое развитие и сокращение населения, а талантливая молодежь будет массово уезжать за границу. Вместе с тем следует учесть, что эмигранты создают зарубежные диаспоры, которые могут содействовать развитию национальных интересов и диверсификации бизнеса.

Государственная молодежная политика должна охватывать все уровни — детские сады, школы, систему профессионального образования, вузы, а также такие мощные факторы воздействия на сознание подрастающего поколения, как СМИ, кино и Интернет.

Крайне важной и привлекательной является и гуманитарная составляющая евразийской идеи, или «человеческое измерение».

Молодежь видит главный лозунг евразийства в словах «к единству через многообразие». Кроме того, молодежь понимает, что в современном мире важнейшим конкурентным преимуществом становится способность к сотрудничеству, партнерству.

12. ВИДЕНИЕ ПРИОРИТЕТНЫХ ПРОБЛЕМ И ЗАДАЧ ЕАЭС В 2018 ГОДУ

В 2018 г. Россия будет председательствовать в ЕАЭС. По традиции глава председательствующего государства обращается с посланием к главам входящих в объединение государств. В этом обращении председательствующий представляет свое видение приоритетных задач развития евразийской интеграции на предстоящий год. Постановка задач должна основываться на анализе ключевых проблем. Сегодня наиболее существенными из них представляются следующие.

1. Эрозия единой таможенной территории. Это вызвано рядом причин, среди которых: а) отсутствие механизма солидарного реагирования на санкции; б) возникновение и функционирование зон свободной торговли на границе с КНР, через которые нарастает поток «серого импорта»; в) присоединение Ка-

захстана к ВТО с отличными от единой таможенной территории тарифными обязательствами по 20% позиций; в) произвольное ограничение ввоза товаров из Киргизии Казахстаном; г) быстрый рост импорта товаров посредством почтовых отправок через системы электронной торговли без таможенной очистки, контроля соответствия техническим регламентам, уплаты НДС и пошлин.

2. Фактическое отсутствие системы контроля соответствия товаров техническим регламентам и нормам безопасности, вследствие чего до 60% товаров чувствительных товарных групп (молоко, мясо), выпускаемых в обращение на российском рынке, в том числе посредством «серого» реэкспорта государствами — членами ЕАЭС, не соответствуют требованиям качества.

3. Непрозрачность обращения товаров и услуг на национальных рынках государств ЕАЭС вследствие провала с внедрением интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли (ИИСВВТ).

4. Отсутствие единой политики информационной открытости (единых стандартов корпоративной отчетности крупнейших компаний стран ЕАЭС), что затрудняет процессы кооперации экономических агентов (инвесторы, корпорации и пр.) и процессы анализа экономической интеграции.

5. Нестабильность условий торговли вследствие непредсказуемых колебаний курса рубля и нехватки кредитных ресурсов.

6. Наличие пробелов в системе наднационального регулирования, мешающих проведению эффективной политики развития ЕАЭС (промышленной, научно-технической, образовательной, а также политики в области трудового законодательства).

7. Расхождение практики применения норм ЕАЭС в национальных юрисдикциях государств-членов.

Кроме того, следует констатировать и падение эффективности работы наднационального органа. Это, в частности, выражается в многократном увеличении сроков подготовки решений,

снижении качества, росте объема документооборота и других проявлениях.

Замалчивание накопившихся за последние годы проблем провоцирует центробежные тенденции в ЕАЭС. Об этом сегодня говорят не только недоброжелатели, но и некоторые лидеры государств-членов. После проведенной в 2012 г. реформы, резкого падения объемов взаимной и внешней торговли и переноса сроков создания ЕЭП с 2017 на 2024 г. утрачена динамика процесса евразийской интеграции, который буксует в бесконечных соглашениях второстепенных вопросов.

Необходим решительный переход к новому этапу интеграции, предусматривающий решение перечисленных проблем на основе усиления интегрирующих институтов. В частности, представляются необходимыми такие решения.

1. Формирование стратегии развития ЕАЭС, предполагающей сочетание конкурентных преимуществ государств-членов в целях ускорения экономического роста, внедрение программно-целевого подхода в работе ЕЭК и восстановление межгосударственных программ с их финансированием из бюджета ЕАЭС и применением информационных технологий управления программами. Последние позволяют формировать единую систему требований к управлению. Они обеспечивают повышение потенциала системы управления и позволяют проводить оценку влияния на экономику страны как отдельных программ, так и групп программ. При этом важно вести единую централизованную базу знаний по реализуемым программам, проектам и портфелям проектов, которая обеспечивает связку необходимых ресурсов с установленными целями и задачами. Бюджет ЕАЭС целесообразно привязать к ввозным таможенным пошлинам, зафиксировав долю бюджета ЕАЭС в процедуре их распределения.

2. Передача на наднациональный уровень ряда полномочий, связанных с исполнением уже делегированных ЕЭК функций государственного управления. Чтобы стать полноценным наднацио-

нальным органом, ЕЭК должна получить права не только формального принятия, но и подготовки решений, а также контроля за их исполнением на территории государств ЕАЭС. Следует постепенно сужать круг вопросов, для решения которых требуется обязательное согласование с национальными правительствами. Необходимо также наделить ЕЭК полномочиями контроля за исполнением принимаемых решений в национальных юрисдикциях с вынесением предписаний по устранению выявляемых нарушений.

3. Дополнение функционала ЕАЭС проведением научно-технической, промышленной и валютной политики, гармонизацией трудового законодательства и формированием единого образовательного пространства.

4. Устранение остающихся барьеров во взаимной торговле, прекращение произвольного возведения необоснованных административных барьеров на межгосударственных границах ЕАЭС. Формирование механизма солидарного реагирования на введение санкций в отношении отдельных государств ЕАЭС со стороны третьих стран.

5. Восстановление единого таможенного тарифа путем приведения в соответствие с ним практики взимания ввозных таможенных пошлин в Казахстане. Одновременный запуск переговорного процесса в ВТО относительно признания ЕАЭС в качестве таможенного союза и компенсаций в связи с отличием ЕТТ от тарифных обязательств Армении, Киргизии и Казахстана перед ВТО.

6. Рекомендация крупнейшим компаниям стран ЕАЭС использовать международный стандарт интегрированной отчетности.

7. Введение единой системы правоприменения норм технического регулирования, установленных в ЕАЭС. Переход к единой системе аккредитации органов сертификации, лабораторий и стандартов. Формирование единой наднациональной системы санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля. Включение этих систем управления в ЕЭК.

8. Обеспечение унифицированного применения норм Таможенного кодекса ЕАЭС. Постановка вопроса о постепенной передаче ряда функциональных полномочий в ведение единой таможенной службы, подчиненной ЕЭК.

9. Установление системы перекрестного контроля за эффективностью работы ЕЭК и обоснованностью расходов на ее содержание уполномоченными органами сторон.

10. Формирование «валютной змеи», ограничивающей колебания курсов национальных валют государств ЕАЭС относительно друг друга.

Нарастающая глобальная нестабильность требует от государств ЕАЭС консолидированных мер по купированию угроз стабильности Союза. Эти меры должны обезопасить от угроз прежде всего в валютно-финансовой и информационной сферах. Для этого нужно создать автономную цифровую среду, в которой можно было бы удобно для пользователей и с выгодой для стран — участниц ЕАЭС вести платежно-расчетные, финансово-инвестиционные, валютно-обменные операции, необходимые для обслуживания взаимной торговли и международного экономического сотрудничества. Целесообразно вести эту работу в формате сопряжения ЕАЭС с китайской инициативой «одного пути» в рамках реализации идеи Большого евразийского партнерства. Ключевым направлением этой работы могло бы стать введение цифровой наднациональной расчетной валюты ЕАЭС, привязанной к корзине национальных валют государств ЕАЭС и, в перспективе, ШОС.

В обращении к главам государств — членов ЕАЭС, наблюдателям и кандидатам на присоединение к Союзу могут быть также затронуты вопросы расширения евразийской интеграции в рамках масштабной работы по формированию Большого евразийского партнерства. Наряду с уже имеющимися планами по формированию зон свободной торговли с Индией, Израилем, Ираном, Египтом, Кореей и другими странами можно было бы пригласить к вхождению в Евразийский союз Узбекистан, Таджикистан и Молдавию.

Следует также подчеркнуть важность разработки идеологии евразийской интеграции, основанной не только на экономической прагматике, но и на общих духовных и культурных исторических корнях народов Евразии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ЗАДАЧИ «АНАЛИТИКИ»

Представленный к обсуждению на IV Международной научно-практической конференции «Аналитика развития, безопасности и сотрудничества: Большая Евразия — 2030» проект коллективного доклада констатирует исключительную сложность международных условий, в которых разворачиваются интеграционные процессы, что требует высокого уровня управления этими процессами. Именно в области управления развитием интеграции, в формировании общих рынков, единой таможенной территории и финансовых институтов, образовательной и медийной политики, выработки идеологии интеграции существуют и даже обостряются серьезные проблемы. Без устранения этих препятствий есть риск, хотя пока и маловероятный, сворачивания интеграционных процессов в ЕАЭС.

Сложность и междисциплинарность задач интеграции в Большой Евразии требует, во-первых, концентрации экспертных и аналитических усилий на самых актуальных и фундаменталь-

ных вопросах и, во-вторых, координации деятельности ведущих аналитических, информационных, научно-исследовательских, методологических центров.

В связи с этим представляется целесообразным создание Евразийского информационно-аналитического консорциума (ЕИАК). Это добровольное объединение независимых юридических и физических лиц, объединяющих усилия с целью повышения эффективности информационно-аналитической деятельности участников. Его основные задачи сформулированы в Договоре о Евразийском экономическом союзе, в Основных направлениях экономического развития ЕАЭС до 2030 года, в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, в государственной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» и других национальных и международных документах стратегического характера.

Деятельность консорциума должна строиться на основе сетевых принципов цифровой экономики, развития и использования систем коллективного и искусственного интеллекта, механизмов виртуального сотрудничества и ситуационной осведомленности, а также развития территориально-распределенных экспертно-аналитических институтов.

ПРИЛОЖЕНИЕ ОБРАЗ БУДУЩЕГО РОССИИ ПО МАТЕРИАЛАМ III ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА «МОЛОДОЙ АНАЛИТИК – 2017»

Участники разработки этого прогнозного видения, финалисты III Всероссийского конкурса «Молодой аналитик», пришли к комплексу выводов, которые заслуживают упоминания в настоящем докладе.

Во-первых, уже сейчас просматривается преобразующее воздействие цифровых технологий как на каждый аспект картины будущего, так и на общество в целом.

Во-вторых, задачи по компенсированию имеющихся слабых точек и усилению сильных сторон будут решены как за счет стратегии диверсификации экономики и интеграции РФ во всемирные торговые цепочки через реализацию транспортных супер-

Рисунок 1. Образ будущего к 2030 г., сформулированный командами III Всероссийского конкурса «Молодой аналитик»

проектов, таких как «Северный морской путь», «Новый шелковый путь» и другие, так и за счет нивелирования отставания в ключевых технологиях, развития транспортной логистики, формирования технологических баз, создания кадрового резерва.

В-третьих, создание качественно новых товаров и совершенствование способов их производства значительно повысит общий уровень конкурентоспособности и присутствия РФ на мировом рынке. Это приведет к формированию основы нового промышленного уклада (Индустрии 4.0) — новой инфраструктуры: прежде всего вычислительных мощностей и систем обмена данными, необходимых для цифровизации экономики. Кроме того, преобразится среда обитания людей благодаря созданию «ум-

ных городов». Однако важнейшим ресурсом и основой Индустрии 4.0 станут люди, их знания и навыки.

В-четвертых, важнейшей решенной задачей станет радикальное изменение подхода к использованию природных ресурсов РФ. В его основе будет лежать повышение эффективности использования добываемых ресурсов за счет применения эффективных технологий и бережливого отношения к их добыче, прежде всего в Арктической зоне и на континентальном шельфе. Стратегия развития энергетики будет основываться на внедрении использования возобновляемых источников энергии, повышении надежности АЭС и постепенном уходе от использования углеводородов.

В-пятых, стратегия, направленная на повышение качества жизни, будет сопровождаться повышением нравственности, что в свою очередь позволит сформироваться более целостному и гармоничному обществу. Повышение уровня компетентности кадров, приток в страну квалифицированных иностранных специалистов, а также возрастающая потребность в нешаблонном мышлении сформируют условия, в которых будут активно развиваться междисциплинарные подходы в науке, образовании, профессиональной деятельности.

В-шестых, кооперация с пользователями технологий и применение технологий Индустрии 4.0 позволит создавать гибридные материалы и системы проработки жизненных циклов, которые будут учитывать всю полноту воздействующих на продукт факторов. Будут создаваться лаборатории экстремальных условий (в космосе, на дне Мирового океана, глубоко под землей и т.д.), активно развиваться технологии предупреждения природных и техногенных катастроф. Технологии перестанут быть отраслевыми, что даст толчок к их массовому совершенствованию и экологизации всех направлений жизнедеятельности. Разработки в нейрокогнитивных областях позволят развить направления микромашин, нейронного управления машинами и производствами.

Наиболее важными станут такие направления научно-технологического развития, как технологии освоения Мирового океана (системы подводной коммуникации, глубоководная техника, морское сельское хозяйство и биотопливо, синтез воздуха и воды, системы жизнеобеспечения), переработка твердых и жидких радиоактивных отходов, совершенствование систем энергоизвлечения, обеспечение ДНК-безопасности, технологии обеспечения грузо- и пассажироперевозок, технологии аэро- и стратонавтики, развитие когнитивных функций мозга.

Рисунок 2. Ключевые достижения Российской Федерации к 2030 г. в областях «Ресурсы» и «Безопасность»

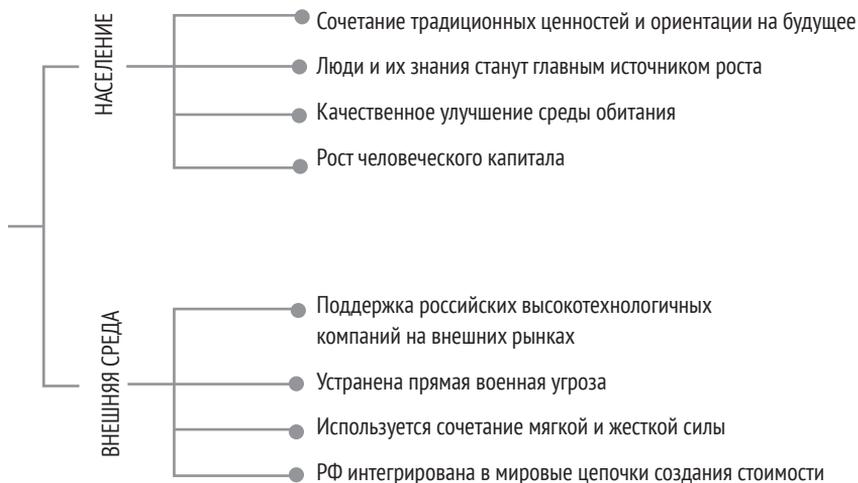

Рисунок 3. Ключевые достижения Российской Федерации к 2030 г. в областях «Население» и «Внешняя среда»

В-седьмых, промышленность обеспечит развитие транспортной и смежных инфраструктур, что в свою очередь даст толчок к развитию областей и отдельных городов, создаст приток рабочих мест, позволит освоить для жизни земли Крайнего Севера. Немаловажным фактором успеха при этом станет максимальное снижение зависимости от иностранного капитала в ключевых отраслях промышленности, которое завершится к 2021 г. Проблема же диверсификации предприятий ОПК во многом решится сама по себе за счет заказов, развивающих транспортные системы.

В-восьмых, успешная модернизация системы образования, в том числе в свете развития качественного непрерывного, дистанционного образования, формирования «фабрик знаний», а также усиления естественно-научного просвещения среди школьников, будет способствовать решению актуальных за-

дач опережающего развития общества и экономики Российской Федерации до 2030 г.

В-девятых, Россия будет поддерживать свою национальную идею, реализуя стратегию оборонительного сдерживания, разрабатывая системы ВВСТ, направленные в первую очередь на нейтрализацию угроз, в том числе на дальних радиусах безопасности и во всех средах. При этом кибербезопасность выйдет на ключевые позиции. Увеличение объемов экспорта продукции и услуг в сфере космоса, атомных технологий и объектов В и ВТ позволит превратить ОПК в главный генератор инноваций для всей экономики. Этому будет способствовать поддержание высокого уровня расходов на НИОКР.

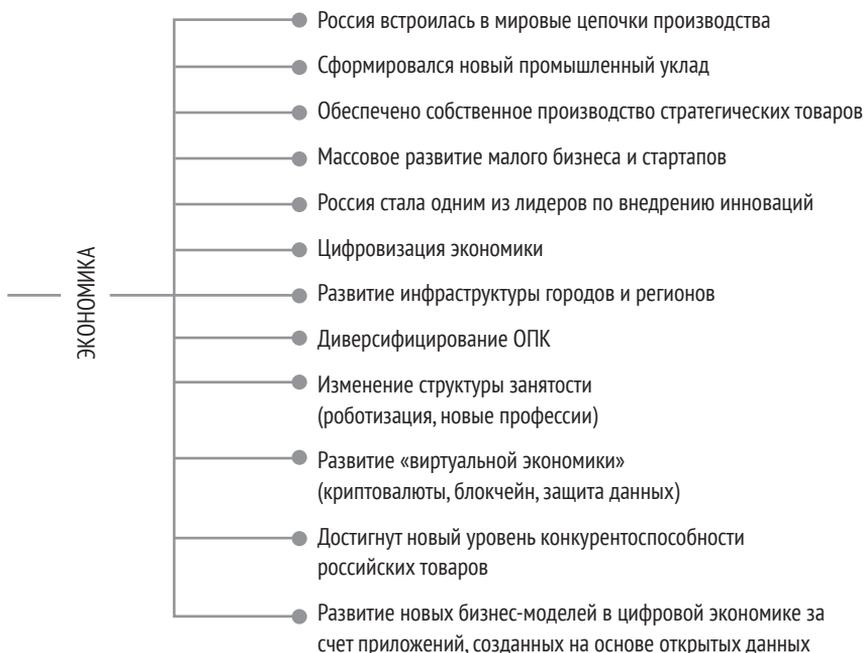

Рисунок 4. Ключевые достижения Российской Федерации к 2030 г. в области «Экономика»

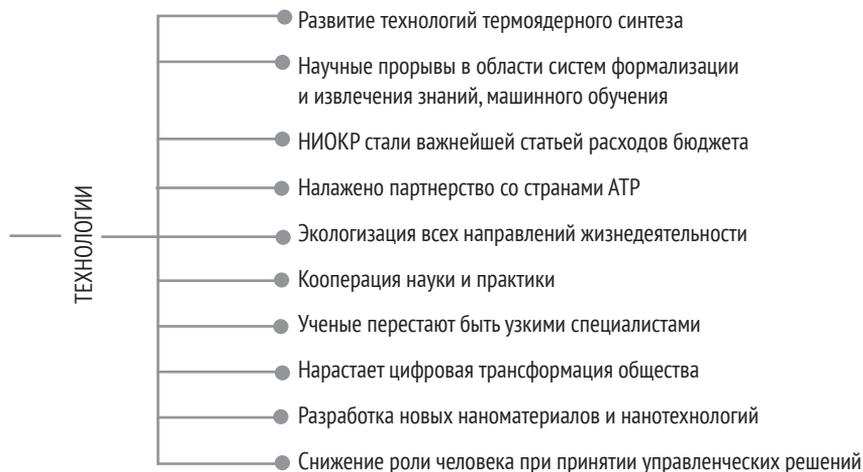

Рисунок 5. Ключевые достижения Российской Федерации к 2030 г. в области «Технологии»

В-десятых, в области государственного управления произойдет отход от «ручного управления» как за счет нравственного преобразования общества в целом, так и за счет окончания перехода к «цифровому правительству». Такие изменения позволят вовлечь граждан в процесс принятия решений на муниципальном, региональном и федеральном уровнях, а также перейти к системному стратегическому управлению, концептуальные принципы которого необходимо уточнить в рамках принятого, но не реализуемого по сути Закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и Указе Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

Рисунок 6. Ключевые достижения Российской Федерации к 2030 г. в областях «Управление» и «Инфраструктура»

Таблица 1. Рейтинг явлений, функций и объектов, которые исчезнут к 2030 г. (максимальный балл – 7)

Функция, явление, объект	Балл
Будет сведен практически к нулю бумажный документооборот и делопроизводство, газеты, почтовые ящики, библиотеки с бумажными книгами	7
Исчезнут из обращения наличные (бумажные) деньги, традиционные модели банкинга, налоговой политики	6

Таблица 1. Рейтинг явлений, функций и объектов, которые исчезнут к 2030 г. (максимальный балл – 7) (продолжение табл. 1)

Функция, явление, объект	Балл
Исчезнут профессии, которые будут заменены цифровыми аналогами (корректор, редактор, статистик, бухгалтер, переводчик, лектор). Исчезнет интеллигенция	6
Исчезнут бесплатные медицинские услуги, полостные операции, современное протезирование, «неизлечимые» болезни, барьеры на рынке лекарств в ЕАЭС. За счет создания эмбрионов с «улучшенными» наборами генов исчезнет генетическое единство человечества	5
В сфере связи перестанет использоваться проводной Интернет, сотовая связь. Упразднится разделение телефонной связи, Интернета и телевидения, а также практика роуминга	5
Будет упразднен однополярный мировой порядок	4
Исчезнут физические накопители информации (CD, флешки и др.)	4
В сфере личных коммуникаций исчезнет «живое» общение, а также возможность анонимного общения в социальных сетях, что приведет к утрате приватности и чувства защищенности личного пространства	4
Исчезнут натуральные продукты питания и многообразие сортов культурных растений	3
Исчезнет управляемый человеком автомобиль и сопутствующие тому проблемы, например пробки	3
Исчезнут некоторые виды растений, животных и полезных ископаемых	3
Перестанут использоваться клавишные, сенсорные и проводные интерфейсы и современная оргтехника	2
Люди перестанут играть в настольные и детские игры	2
Утратят значение семейные ценности и честность	2
Снизится потребность в развитии памяти и лингвистическом разнообразии	2
Исчезнут неэффективные предприятия, в том числе предприятия, наносящие ущерб экологии	2

Рисунок 7. Рейтинг востребованности и доступности стратегических ресурсов к 2030 г.

Рисунок 8. Рейтинг степени доступности ресурсов, необходимых РФ для научно-технологического развития к 2030 г. (перечисление от меньшего к большему)

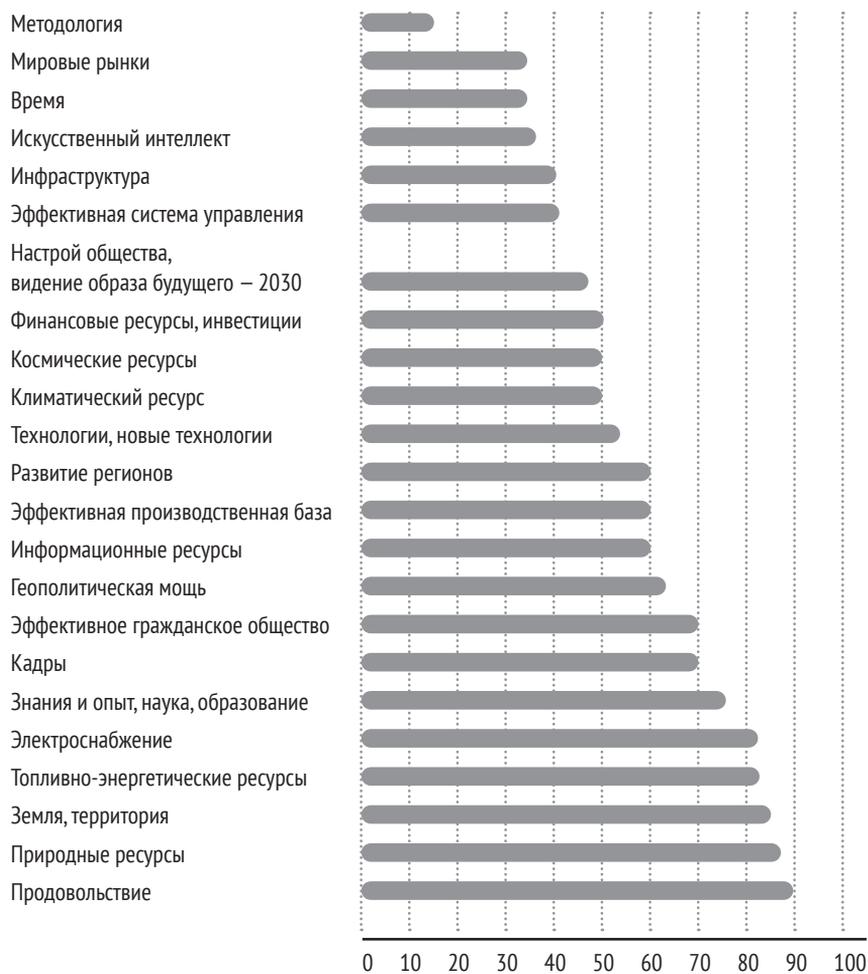
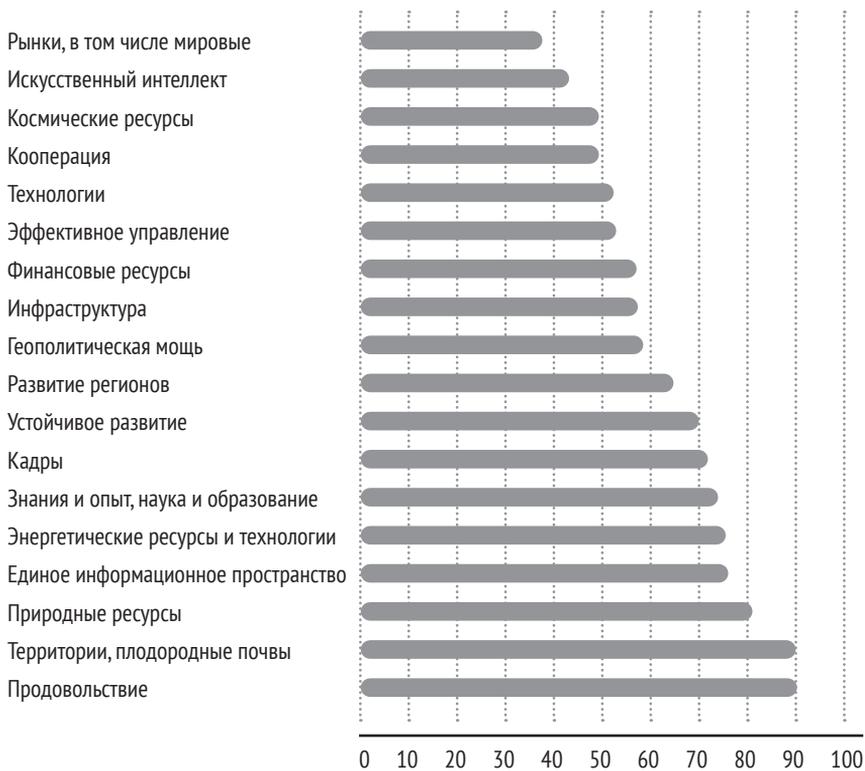

Рисунок 9. Рейтинг степени доступности для РФ ресурсов, которые станут предметом жесткой конкуренции среди мировых лидеров научно-технологического развития к 2030 г. (перечисление от меньшего к большему)

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Под общей редакцией А.И. Агеева

Абросимов Н.В., Агеев А.И., Акимов А.В., Алешин В.А., Анисимов О.С., Афанасьев М.Н., Бельянинов А.Ю., Буданов В.Г., Галушкина М.В., Герасимов В.И., Глазьев С.Ю., Задорин И.В., Зацаринный А.А., Золотарев Д.Ю., Каграманян Н.С., Калмыков Н.Н., Кешелава В.Б., Колесова Л.А., Колин К.К., Кузык Б.Н., Курдюмов В.С., Лепехин А.В., Лепский В.Е., Лобачев Н.Ю., Логинов Е.Л., Махутов Н.А., Митяев Д.А., Нехорошкин Н.И., Олескин А.В., Переслегин С.Б., Райков А.Н., Сараев В.Н., Смирнова В.А., Смирнова С.К., Сундиев И.Ю., Ткачук С.П., Турчинов А.И., Фотин С.О., Шаров В.А., Шевченко А.В., Щербаков А.В., Яковец Ю.В., Ярыгина И.З.

Также над докладом работали участники III Всероссийского конкурса «Молодой аналитик – 2017»:

Аксенов О.Ю., Амплитов П.А., Белоусов Д.В., Богданов В.И., Борисова Д.А., Бровко П.М., Брынских Н.Ю., Василенко Э.Н., Воробьева Д.Е., Воробьева М.П., Гаврилов С.Н., Глибенко О.В., Глушец

кая Т.А., Головченко Ю.И., Горбунов А.И., Горшков П.В., Гузан Ю.А., Гусарова Е.М., Дектярев А.В., Дзюбаненко В.А., Дзюин Г.Р., Дятлев А.В., Епифанова А.В., Ермашкевич Н.С., Ефимов А.А., Долгополова О.Ю., Ишмурзина В.Г., Казакова А.И., Каршкова А.В., Клилин А.В., Киреев В.Е., Козлов А.Е., Королев С.И., Косьяненко М.В., Кузьмичев К.М., Лебедева М.Ю., Лисицин В.Н., Лисицкий Д.А., Лифанов И.П., Львова Т.С., Мельников А.А., Мельников Ю.В., Милованов В.Н., Минасян Л.С., Миронов Ю.М., Митусова Е.К., Михеева М.А., Набиулина Г.А., Никулин И.А., Осетров Е.И., Павлюкевич М.П., Пальчиков В.Н., Петров М.А., Просольченко С.А., Римащевская Е.Д., Ружьева Д.А., Рябков О.Ю., Сахатов У.М., Сбитнева А.Н., Слугин И.А., Смирнова Ю.А., Соколов С.Л., Таранова Д.М., Тепляшин И.А., Тихонов М.А., Тухманов А.В., Узкий И.А., Утемова А.С., Чаева О.С., Черкасов Д.А., Шадрин В.И., Шварц А.А., Швец Д.С., Шишлова А.Г., Юрин И.Ф., Ярош Н.А.

Доклад является результатом многоэтапной коллективной работы.

Каждый автор в отдельности не несет ответственности за документ в целом.

Замечания по докладу можно выслать по электронной почте: *ines@inesnet.ru*.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК